

МѢСЯЦЪ И ИСКУССТВО

Вл. И. Немировичъ-Данченко.

XXI годъ изданія. 1917
№ 17

Воскресенье, 23 апрѣля.

Всѣхъ
А. П. АРСНОВА
Цена отд. № 30 коп.

Продолжается подписка на 1917 годъ.

ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

Театръ и искусство.

Съ прилож. ежем. кн. „Библиотека Т. и Иск.“ (около 40 новыхъ реперт. пьесъ).

Годъ 10 руб. (разср. 8 руб. при подпискѣ, и 2 руб.—1-го июня).

Подробн. условія см. въ заголовкѣ.

Пьесы для ближ. сезона (Изданія „Театра и Искусства“).

„Черные вороны“, (была подъ запрещ.) въ 5 д. В. Протопопова. Ц. 2 р. 50 к.
„Революционная свадьба“, въ 3 д. (въ печати) (была запрещ. цензурой). Ц. 3 р.
„Анатэма“, Л. Н. Андреева. Ц. 2 р. 50 к.
„Зеленый какаду“, въ 1 д. Ц. 1 р.

„Бюрократическимъ путемъ“, полит. шаржъ въ 1 д. О. Дымова. Ц. 1 р.
„Въ таскномъ уголкѣ“, п. въ 4 д. А. Ястребова. Ц. 2 р. 50 к.
„Жертвы террора“, въ 4 д. Эдмона Гиро, перед. И. Небогатова. Ц. 2 р. 50 к.

„Алчущіе“, въ 3 д. О. Миртова. Ц. 2 р. 50 к.
„Сынъ народа“, въ 5 д. Георгія Гребенщикова. Ц. 2 р. 50 к.
„Пробужденіе весны“, Ведекинда. Ц. 2 р. 50 к.

ДИРЕКЦІЯ
В. В. ГАЛАНТЕРА
ОДЕССА,
Дерибасовская, 10.
Тел. 43-79.

ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ ПО РОССИИ БАЛЕТМЕЙСТЕРА ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ТЕАТРОВЪ
М. М. ФОКИНА и балерины Государственныхъ театровъ **ВѢРЫ ФОКИНОЙ.**

Дирижеръ композиторъ-пѣанистъ Госуд. театровъ **М. П. Карповъ.**
Маршрутъ: Май—Іюнь: Харьковъ, Екатеринославъ, Кіевъ, Одесса, Ростовъ, Баку, Тифлисъ, Кавк. Группы и Волга

КОНЦЕРТЫ ЗНАМЕНИТАГО СКРИПАЧА
ЯШИ ХЕЙФЕЦА. Югъ Россіи.

У рояля И. Ахронъ.

Уполн. дирекціи С. Л. Гросбаумъ.

ПЕРВОЕ ТУРНЭ ПО СИБИРИ.
ИЗВѢСТНЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬ ЦЫГАНСКИХЪ РОМАНСОВЪ

Юрій Морфесси.

Участв.: А. П. Инсарова (балер, Петр. т.), А. Д. Доброхотовъ (арт. перваго Великорусск. орк.), Д. М. Карлинь (рояль).

Акомпанируетъ Д. М. Карлинь.

Маршрутъ: Апрель, Май, Іюнь: Сибирь — Китай — Японія.

Апрѣль: Вологда—4-го; Вятка—6-го; Пермь—8-го; Екатеринбург—10-го; Тюмень—12-го и т. д.
Уполномоченный Лапидо.

ШКОЛА БАЛЕТНАГО
ИСКУССТВА
АРТИСТОВЪ ТЕАТР.
А. И. ЧЕКРЫГИНЫХЪ

ПЕТРОГРАДЪ
НИКОЛАЕВСКАЯ УЛ. 31.
Тел. № 237-25 и 69-77.

III-ий учебн. годъ.
ПУБЛИЧНЫЯ ИСПЫТАНІЯ УЧАЩИХСЯ

состоятся 29 Апрелья въ 12½ ч. дня

въ театрѣ Музыкальной Драмы.

Билеты отъ 50 к. до 3 р. 45 к. (съ военн. нал.) въ касѣ
Муз. Драмы (до 5 час.) и въ школѣ (отъ 3 до 6 час.).

Начало лѣтнихъ занятій 2-го Мая.

Дипломы на право преподав. танцевъ въ учебн. завед.

Вновь разрѣшена къ постановкѣ пьеса
въ передѣлкѣ П. А. Г-нова

„Страшно жить“

(Трагедія ююши) въ 4 д.

съ эпилогомъ сопровож. музыкой. Прошла въ Бенефисъ Артиста П. А. Гарянова и повторялась нѣсколько разъ при аншлагахъ въ Самарѣ, Городской Театрѣ Дирекція Н. Д. Лебедева. Пьеса принята къ постановкѣ во многихъ театрахъ провинціи. Выписывать:

Екатеринодаръ, Гимназическая, 63.
д. д-ра Новицкаго от. А. Д. Новицкой.

1. КУПИТЕ ЦВѢТОЧКОВЪ! . . 60 к.

2. ЗА МИЛЫХЪ ЖЕНЩИНЪ! . 60 к.

Прод. во всѣхъ муз. магаз., театр. библи. и у автора
П-дъ, Ст.-Парголовск. пр., 12. В. Пергаментъ.

1-я Петр. муз.-театр. библиотека
АРТИСТА ИМП. ТЕАТРОВЪ
В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл., 6 (у Консерв.). ☎ Тел. 443-01.
ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, водевили—продажа и прокатъ.

ПОСЛѢДНІЯ ЕВРОПЕЙСКІЯ НОВИНКИ:
„СИЛЬВА“.

Оп. въ 3 д. Кальмана (авт. „Осен. маневровъ“) и др.

„ИНКОГНИТО“.

Оп. въ 3 д. О. Штрауса.
НОВИНКИ: Резервисты, Польская кровь, Мессалинетта и др.

ВСЕГДА НОВЫЙ И СТАРЫЙ РЕПЕРТУАРЪ.
МИНИАТЮРЫ: Убийство привратницы, Ивановъ Павелъ, Моя женитьба, Ужинъ послѣ маскарада, Польская кровь, Причуды страсти, Два гризетки, Два слѣпыхъ, Дитя любви, Генер. репетиція, Яблоко Рая, Солдаты въ Се и др. (5—25 р.).

6 Новый сборникъ 6
одноактныхъ
БУФФОНАДЪ
— ЧУЖЬ-ЧУЖЕНИНА.

Букетъ красавицъ.
Очаровательный эфеопъ.
Я для васъ не интересна?
Поклонницы огня.
Кошурочка и Мышурочка
Блуждающіе поцѣлуй.

ЦѢНА сборника 2 рубля.
Складъ изд. ТЕАТРАЛЬНЫЯ НОВИНКИ —
Петроградъ, Николаевская, 8.
Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

— Для театровъ миниатюръ. —

≡ Новый, русскій, свободный, ПЕТРУШКА. ≡
Потѣшное обозрѣніе, расшнуръ въ 1-мъ д. съ музыкой и пѣніемъ.
Идетъ съ громаднымъ успѣхомъ въ Москвѣ въ Никольскомъ театрѣ. Несложн. постановка. Пьесу выписывать изъ театральн. библи. бывш. Соколовой, Москва, Газетный пер. 17.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА

(Театр Консерватории).

23-го апр. утр. „Черевички“, веч. „Quo Vadis“. 24-го „Евгений Онегин“, 25-го „Quo Vadis“. 26-го „Сказки Гофмана“, 27-го „Снегурочка“. (Билеты взятые на 18-е апр. действительны), 29-го „Quo Vadis“, 29-го „Фауст“, 30-го утр. спект. нѣтъ, веч. „Кармень“. Начало спект. утр. въ 12½ ч. дня, веч. въ 8 ч. веч. Во время дѣйств. входъ не допуск. Билеты оставш. отъ абонемент. продаются. Билеты въ кассѣ театра ежедн. отъ 10 до 5, а въ день спект. до 10 ч. в. въ конт. „Путник“, Садовая 12 тел. 142-14, и въ Центр. касс. (Невскій, 23, тел. 80-08 и 80-40), тел.: касс. театр. 584-88, админ. 588-63. (30 и 31 марта и 1 апрѣля касса закрыта).

ТЕАТРЪ
А. С. СУВОРИНА.
(Малый театр),
Фонтанка, № 65.

24-го апрѣля „Красивый хищник“, 25-го „Про любовь“, 26-го „Благодать“, 27-го „Цвѣтокъ зла“, 28-го „Про любовь“, 29-го „Ея Превосходительство Настасьяшка“, 30-го утр. „На днѣ“, веч. закрытiе сезона „Цвѣтокъ зла“. Билеты продаются: 1) въ кассѣ театра отъ 10 ч. у. до 8 ч. в., 2) въ театр. кассѣ „Путник“, Садовая ул., 21, тел. 142-14, 150-60 и 3) въ Центр. кассѣ (Невскій, 23).

МАСТЕРСКАЯ ОБЩЕДОСТУПНАГО И ПЕРЕДВИЖНОГО ТЕАТРА.
(Серпуховская 10, телефонъ 420-33).

Съ 22-го по 28-го апрѣля ежедневно I. „Продавецъ солнца“, II. „Чудо странника Антонія“. Продажа бил. съ 16 апрѣля. Начало въ 8½ ч. в. Входъ въ залъ во время исполненiя не допускается. Продажа бил. въ кассѣ Мастерской отъ 3 до 8 ч. в.; въ Центр. кассѣ (II, III, X ряды). въ крѣ „Путникъ“ (IV, IX ряды).

БОЛЬШОЙ ТЕАТРЪ
ПРИ НАРОДНОМЪ ДОМѢ.
ОПЕРА
А. Р. АКСАРИНА.

Въ Воскресенье 23-го апрѣля, утромъ „Карменъ“. Вечеромъ „Золотой пѣтушекъ“. Въ Понедѣльникъ 24-го съ уч. Ф. Шаляпина, „Донъ-Карлосъ“. Во Вторникъ 25-го съ уч. артиста Госуд. театр. Д. А. Смирнова, „Фаустъ“.

Билеты на всѣ спектакли продаются ежедневно въ кассѣ театра и въ Центр. кассѣ (Невскій, 23).

ИЗВѢСТНАЯ ЕВРЕЙСКАЯ ТРУППА

Авраама Фишзона и А. Г. Компанѣйца.

(Перваго основателя еврейск. театра 1875 г.). Директора Варшавскаго театра „Елизеумъ“. Екатерининскій театр, Екатерининскій каналъ, № 90, Тел. 451-82.

Съ уча-
стiемъ В. А. Заславской, М. А. Фишзона, М. Соколова.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Въ спектаклямъ принимаютъ участiе: Г-жи Анеля, Брагинская, Борисова, Заславская, Дайна, Ермишина, Л. Компанѣецъ, Н. Компанѣецъ, Лейвейжаль, Г. Г. Жулковеръ, Солукоаъ, Рабиновичъ, Рыбальскій, Полуковъ, Соколовъ, Аб. Фишзонъ, Режиссеръ Л. Соколовъ.

ТЕАТРЪ ЛИНЪ.

Невскій 100. Дирекція В. Ф. Линъ. Невскій 100.
ТЕЛЕФОНЫ:
Кассы 518-27. Конторы 69-52.
Дирекція 122-40.

Съ 1 мая 1917 года.

полная перемѣна программы при участiи вновь приглашенныхъ опереточныхъ артистовъ и гастроперовъ.

Нач. въ 8 ч. и 9 ч. 45 м. в., касса съ 6 ч. веч.
Администраторъ И. Ждарскій.

ТЕАТРЪ
„НЕВСКІЙ ФАРСЪ“

Невскій просп., № 56.

ТЕЛЕФОНЫ:
кассы 275-28, конторы 212-99.
Дирекція: Л. Добровольскаго,
П. Николаева, В. И. Разудова-Кулябко.

Послѣдняя недѣля.
Ежедневно знаменитый фарсъ,
400-е представление

«ДѢВУШКА СЪ МЫШКОЙ».

Начало въ 8½ ч. веч. Касса съ 11 ч. утра.
Въ фойѣ театра концертный ансамбль.
Окончанiе не позже 11½ часовъ вечера.
Режиссеръ В. И. Разудова-Кулябко.
Администраторъ И. Е. Шуваловъ.

ЛИТЕЙНЫЙ ТЕАТРЪ

Дирекція
Зин. Львовскаго и И. Морочника.

Лѣтній сезонъ. Легкая комедія.

ОТКРЫТІЕ—1 мая 1917 г.
Представлена будетъ въ 1-й разъ въ Россіи
новая пьеса **Поля Гаво** (авт. „Маленькой
Шоколадницы“).

ЛЮБОВНЫЙ КАВАРДАКЪ

Комедія—фарсъ въ 3 д. пер. съ франц.
Участвуютъ: Алейникова, Астафьева I,
Астафева II, Лукомская, Павлова, Римишна,
Рышковская, Смирнова, Снѣжина, Юрьева
гг. Гаринъ, Казаринъ, Куднецовъ, Кури-
хинъ, Ольшанскій, Разумный, Сазоновъ.
Режиссеръ П. П. Сазоновъ.

Въ 3-мъ дѣйств. Е. П. Смирнова испол-
нитъ экзотическіе танцы.

Начало въ 8½ ч. вечера.

Билеты съ 25 апрѣля у Шредера (Нев-
скій, 52), а съ 29 апрѣля въ кассѣ театра.
Уполномоченный дирек. Б. А. Мироновъ.

Театръ ПАВЛОВОЙ.
ТРОИЦКІЙ ФАРСЪ

А. С. ПОЛОНСКАГО.

Троицкая, 13. Тел. 15-64.

I серия въ 8 ч. в. Спектакли по сериямъ: II серия въ 10 ч. в.

Ежедневно
запрещенная пьеса

Король!!! Фарсовъ! Король!!!

ВЪ ЧУЖОЙ ПОСТЕЛИ

Фарсъ въ 3-хъ дѣйств. пер. Казанскаго.

Участвуетъ вся труппа.

Снимать верхнее платье не обязательно.

Касса открыта съ 1 часу дня.

Составъ труппы. Женскіи персональ: М. П. Рахманова, А. П. Чаадаева, Ф. Е. Варажова, Горичъ-Саенко, Л. Н. Куровская, М. С. Прокофьева, М. Г. Веселова. Мужской персональ: А. С. Полонскій, В. М. Фокивъ, В. А. Арохъ, Н. А. Молчановъ, А. П. Ляпогорскій, Емельяновъ, Карпинскій, Михайловъ.
Режиссеръ Н. А. Молчановъ.

МАРКУСЪ ЗАКСЪ

МОДЕЛИ ПАРИЖА

КОРСЕТЫ

НОВѢЙШИХЪ
ФАСОНОВЪ

МОДНЫЕ МАТЕРІАЛЫ
ПРІЕМЪ ЗАКАЗОВЪ
ВЯЗАНЫЕ
КОРСЕТЫ, ПЛАСТИКЪ
НАБРЮШНИКИ
ГРУДОДЕРЖАТЕЛИ
ПРЕЙСКУР. ВЫСЫЛ.
БЕЗПЛАТНО.

С. П. Б. тел. 438-40

ЛИТЕЙНЫЙ
vis à vis — 45 БАСЕЙНОЙ ул.

РЕВОЛЮЦІОННАЯ СВАДЬБА

Пьеса въ 3 д. въ переводѣ.

Е. Шиловской.

Постановка удобна для небольш. театров.
Выписывать только отъ Шиловской,
Петроградъ, Литейный пр. д. 50, кв. 41.

Цена 2 р. 50 к.

Театръ и Искусство

№ 17

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 23-го АПРѢЛЯ.

1917 г.

ОСОБЕННОСТИ ПОДПИСКИ: 52 №№ ежен. иллюстр. журн., съ прил. 12 ежемѣсячн. книгъ „Библиотека Театра и Искусства“. На годъ съ 1 января по 31 декабря 10 руб., за границу 15 руб.; на полгода 6 р., за границу 8 р.		ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 30 коп.		ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: (строка непустая въ третью страницу). впереди текста 75 коп., позади текста 50 коп. □ □	
				КОНТОРА РЕДАКЦИИ: Петроградъ, Вознесенскій пр., № 4. (Открыта съ 10 час. утра до 5 час. вечера. Телефонъ № 16-69).	

СОДЕРЖАНИЕ: Новое обложенье театровъ.— Хроника. — Самоуправление Мариинскаго Госуд. театра. Н. Боголюбовъ. — Московскія письма И. Джонсона.—Замѣтки. Новое повѣст.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—Провинция. —Объявленія.
Рисунки и портреты: Вл. И. Немировичъ-Данченко, на репетиціи „Зарево“, А. Финзонъ, г-жа Заславская, М. Кузнецова, Тартаковъ, „Милые призраки“, „Принцъ Лутонъ“ (2 рис.), Завалонъ, „Отчаяніе“.

Петроградъ 23 Апрѣля 1917 года.

Театръ остается всегда мѣстомъ наименьшаго сопротивленія, и въ этомъ отношеніи даже коренная ломка государственнаго строя вноситъ мало измѣненій. Такъ сказать, черна овца, бѣла овца, а плати по счету! Не безъ горестнаго изумленія прочитали мы въ газетахъ сообщеніе о томъ, что, городская финансовая коммиссія признаетъ крайне необходимымъ ввести въ нынѣшнемъ же (!) году специальный сборъ на входные билеты въ театры, кинематографы и увеселительныя заведенія, независимо отъ существующаго аналогичнаго сбора, взымавшагося ранѣе вѣдомствомъ учрежденій императрицы Маріи. Новый городской сборъ исчисленъ для 1917 года въ 350,000 рублей.

При этомъ указывается, что размѣры налога „скромные“. Однако взяты 600.000 р. въ годъ (потому что болѣе полугодія налогового обложенья въ 1917 г. не будетъ) „дополнительно“ — это „скромно“ для огромнаго бюджета города, а никакъ не для театра, изнемогающаго, вообще, подъ бременемъ обложенья. Вѣдь эти сборы и поборы не единственные. Вѣдь сейчасъ каждый дежурный пожарный обходится въ 6 руб., а въ театрахъ съ 500—600 мѣстъ полагается 4 пожарныхъ, т. е. 24 р. въ день неправомѣрнаго, несправедливаго, ничѣмъ не оправдываемаго налога! Пожарные должны получать вознагражденіе изъ городскихъ средствъ, а никакъ не содержаться за счетъ театровъ. За послѣдніе два года управа трижды увеличивала жалованье пожарнымъ, перелагая, сколько она можетъ, это увеличеніе на театры. И что же получается? Трѣхчасовое дежурство пожарнаго обходится театру дороже утренней и вечерней службы актера! Даже если предположить, что за дежурство пожарныхъ долженъ платить театръ, то уже никакъ, разумѣется, не оплачивать за трѣхчасовое дежурство полное жалованье пожарнаго!

Разумѣется, это не болѣе, какъ подробность, частность, маленькій штрихъ въ общей картинѣ. Слыхано ли, видано ли, чтобы городское управленіе окупало пожарную часть свою поборомъ или сборомъ—называйте, какъ угодно—съ владельцевъ лавокъ или заводовъ, или химическихъ лабораторій, которыя много опаснѣе въ пожарномъ отношеніи, чѣмъ театры? Это не слыхано и не видано, но все возможно по отношенію къ театру. Считается допустимымъ, что въ дополненіе

ко всякимъ прямымъ, косвеннымъ и совершенно „кривымъ“, какъ пожарная повинность, обложеньямъ, въ придачу къ 20% государственному налогу, взять еще „скромненькій“ налогъ въ городскую казну. И такъ это все просто: никого не спросясь, ни съ кѣмъ не посоветовавшись, взять и ущипнуть театръ.

Да что же такое театръ, наконецъ,—позорище, стыдное дѣло, ликерная конфета? Или театръ есть такая же культурная, просвѣтительная, развивающая и для духовной жизни необходимая отрасль, какъ и всякая иная? И если это признать,—а не признавать этого нельзя—то какъ же можно съ такимъ легкимъ сердцемъ обирать всякими налогами эту отрасль, лишая именно демократическія массы возможности пріобщиться къ театру, и вызывая этими поборами среди труженниковъ театра если не нужду, то хроническое пониженіе заработка, въ сравненіи съ лицами другихъ интеллигентныхъ профессій и культурныхъ занятій, отъ такихъ поборовъ избавленныхъ...

И мы спрашиваемъ: почему молчитъ демократія? Или существуетъ среди демократіи такое теченіе мысли, что театръ это „баловство“, а не „баловство“ большая часть той печатной кипы, которую съ утра пробѣгаютъ разсѣяннымъ взоромъ, а вечеромъ, какъ писалъ баснописецъ Дмитріевъ— „въ ней вакуу продаютъ“.

Мы получили слѣдующую замѣтку:

„Въ одной изъ газетъ было напечатано, что „делегаты государственныхъ театровъ“ „обратили вниманіе“ на театръ „Эрмитажъ“. Театръ этотъ, какъ извѣстно, прекрасно устроенъ—очень оригинально и можно даже сказать, что архитекторъ угадалъ будущее театральное строительство, напимѣръ, стиль мюнхенскаго „Künstler-Theater“. Цесма, сравнительно, небольшая зала, благодаря отсутствію ложъ и амфитеатру партера, идущаго въ гору, вмѣщаетъ большое число мѣстъ (говорятъ, до 2000, хотя эта цифра кажется намъ нѣсколько преувеличенной). Сцена отлично оборудована, о чемъ можно было судить по представленію „Царя Іудейскаго“, когда Н. Н. Арбатовъ нагородилъ постройки въ нѣсколько этажей. Икакъ, нѣтъ сомнѣнія, что государство получаетъ лишній, прекрасно устроенный театръ. И что же? И въ этомъ театрѣ будутъ подвизаться все тѣ же „бывшіе императорскіе“, которые и въ двухъ то театрахъ (Александринскомъ и Михайловскомъ) развели казенную сырость, и больше ничего?

„Болѣе, чѣмъ достаточно имѣть одинъ государственный театръ—для образца, что-ли. И для этой цѣли, „Эрмитажъ“ годится болѣе, чѣмъ какой бы-то ни было другой. Александринскій же и Михайловскій театры слѣдуетъ отдать въ частныя руки, съ субсидіей или безъ оной, по образцу парижскаго театра „Одеонъ“, поставивъ имъ надлежащія за-

дачи репертуара и постановки. Одинъ изъ нихъ (Михайловскій) слѣдовало бы сдѣлать театромъ вродѣ „Комической оперы“, а другой (Александринскій)—драматическимъ, съ цѣнами отъ 4 руб. до 50 коп., и съ обязательствомъ играть хорошую русскую драму и комедію. При этомъ вопросъ рѣшать не какъ нибудь келейно, а объявить состязаніе конкурентовъ на получение этихъ государственныхъ театровъ. Что касается Александринской труппы, то сокративъ ее вдвое и ожививъ ее составъ, перевести въ „Эрмитажъ“. Господа „бывшіе императорскіе“ обнаруживаютъ слишкомъ много аппетита. И при императорахъ катались какъ сыръ въ маслѣ, и при республикѣ—намѣрены продолжать свое безпечальное житіе“...

Мысли, высказанными въ замѣткѣ, не лишены известной основательности. Какъ известно, мы уже говорили, въ общихъ чертахъ, объ этомъ. Необходимо самымъ серьезнымъ образомъ заняться вопросомъ объ устройствѣ государственнаго театра въ Россіи, и съ этой точки зрѣнія, мы просимъ нашихъ читателей дѣлиться своими мыслями и соображеніями. Вполнѣ, кажется, ясно, что претензія гг. бывшихъ императорскихъ одицетворить въ своихъ персонахъ государственный театръ въ новой Россіи, избочиваетъ лишь ихъ самонадѣянность, и лишній разъ подтверждаетъ, какъ глубоко ихъ психологія проникнута чувствами и идеями стараго строя.

Намъ пишутъ изъ Москвы. Наконецъ, организовался „Комитетъ по регламентаціи театальной жизни въ Москвѣ“. Составъ Комитета, избраннаго учредительнымъ театр. собраніемъ дѣятелей московскихъ театровъ, таковъ: В. Е. Карповъ (Драматическій театръ), А. Н. Солама (Летучая мышь), А. М. Тростянской (Большой театръ); отъ хора—А. П. Гольвегъ (Большой театръ); отъ оркестра—П. Ф. Чибаръ (Большой театръ); отъ балета—М. Г. Дысковскій (опера Зимина) отъ рабочаго и техническаго персонала: А. М. Бердниковъ (опера Зимина); А. И. Гиришманъ (Большой театръ) и С. Ф. Федотовъ (Петровский Паркъ); изъ служебнаго и административнаго персонала: Н. Н. Званцевъ (театръ Незлобина), С. А. Трушниковъ (Художеств. театръ); К. И. Карѣевъ (Летучая мышь); отъ предпринимателей: Я. Д. Южинъ (театръ Южнаго), Ф. А. Коршъ, Н. Ф. Баліевъ; отъ Совѣта Театр. Общ.: Вурджаловъ, В. И. Никулинъ и Л. Д. Теплицкій.

Къ этимъ лицамъ избранъ еще цѣлый рядъ кандидатовъ. Разумѣется, въ такомъ многочисленномъ составѣ комитетъ не въ состояніи работать, и поэтому будетъ избранъ президіумъ, который фактически и будетъ „регламентировать“. Любятъ актеры до страсти регламентаціи!

Предполагается также, что комитетъ будетъ давать разъясненія провинціи въ отвѣтъ на вопросы оттуда, какъ регламентироваться. Какъ известно, стоитъ завести начальство, и работа найдется.

Въ засѣданіи Совѣта Т. О. рѣшено сохранить въ Петроградѣ помѣщеніе Совѣта и оставить для дѣлопроизводства (какого?) бухгалтера и конторщицу, причемъ просить бывшихъ петроградскихъ членовъ ревиз. комиссіи г.г. Дынина и Мендѣлеева быть по Петрограду уполномоченными Совѣта, предоставивъ въ ихъ распоряженіе совместно съ членомъ Совѣта г. Пѣвинымъ канцелярію. Они же будутъ представителями Совѣта для ходатайствъ Т. О. предъ временнымъ правительствомъ.

Н. Н.

Кстати. По поводу „московской регламентаціи“, мы получили слѣд. замѣтку:

„Курьезнѣйшее впечатлѣніе производятъ упорныя занятія московскаго Совѣта Театральнаго Общества по установленію „цензурныхъ правилъ“ для театральнаго предпріятій...“

Черезъ нѣсколько дней будетъ опубликованъ правительственный законъ о печати, а вмѣстѣ съ нимъ—какъ элементъ приводящій—„положенія о надзорѣ за публичными зрѣлищами“ (см. № 16 „Театра и Искусства“).

Положенія эти уже утверждены совѣтомъ министровъ и, конечно, приобѣтутъ силу закона для всей Россіи.

Чѣмъ же, позвольте, занимается въ такомъ случаѣ московскій Совѣтъ Театральнаго Общества?.. Что это за игра въ бирюльки, или—еще хуже—бюрократическое самоуслаженіе въ сочиненіи какихъ-то регламентацій, правилъ, регистрацій и т. п.

Не слѣдуетъ быть смѣшнымъ и выработать „цензурныя правила“—когда первый пунктъ правительственнаго положенія о надзорѣ за публичными зрѣлищами гласитъ: „предварительная драматическая цензура упраздняется. И—г.“.

19 апрѣля въ военной комиссіи Совѣта солдатскихъ депутатовъ обсуждался вопросъ объ артистахъ-военнообязанныхъ. Въ засѣданіи участвовали съ совѣщательнымъ

голосомъ представители Государственныхъ театровъ Н. Н. Боголюбовъ и Е. П. Карповъ, представители союза сценическихъ дѣятелей—Я. С. Левитанъ и г. Никитинъ и представителіи всероссійскаго союза оркестрантовъ, А. В. Павловъ-Арбенинъ. Присутствовало въ Совѣтѣ около 60 человекъ, причемъ, послѣ долгихъ дебатовъ, продолжавшихся отъ 4 до 6 час., голоса раздѣлились почти поровну. Военная комиссія принципиально признала, что военнообязанные артисты петроградскихъ театровъ не подлежатъ посылкѣ на фронтъ. Былъ предложенъ рядъ резолюцій въ цѣляхъ осуществленія этого принципа. Ни одна изъ предложенныхъ резолюцій, однако, не собрала большинства голосовъ. Предполагается, что вопросъ будетъ переданъ въ другой составъ военной комиссіи или же на разсмотрѣніе Совѣта солдатскихъ депутатовъ.

Окончательное рѣшеніе вопроса ожидается 28 апрѣля.

Хроника.

Слухи и вѣсти.

— Вл. И. Немировичъ-Данченко отказался отъ сдѣланнаго ему предложенія взять на себя реорганизацию государственныхъ театровъ. Кандидатомъ называютъ бывшаго директора бывшихъ импер. театровъ князя Волконскаго.

Совѣщаніе артистовъ всѣхъ трехъ труппъ—оперной, балетной и драматической большинствомъ сошлись на кандидатурѣ Максима Горькаго, о чемъ и постановлено довести до свѣдѣнія Временнаго Правительства.

— Сезонъ въ Александринскомъ театрѣ закрывается 30 апрѣля „Ночнымъ туманомъ“.

— Комитетъ труппы Маринскаго театра призналъ въ принципѣ нежелательнымъ гастрольныя выступленія отдѣльных артистовъ. Такимъ образомъ, ни Л. Я. Липковская, ни М. Н. Кузнецъ не выступятъ на Маринской сценѣ въ качествѣ гастролершъ болѣе не будутъ. Прекратятся также и гастролы Д. А. Смирнова, но не исключена возможность вступленія артиста въ постоянный составъ группы. Повидимому изъятіе будетъ сдѣлано для Ф. И. Шаляпина.

— Въ Петроградѣ пріѣзжала делегация отъ Театр. Общ. (В. И. Никулинъ, Л. Г. Теплицкій и Г. К. Невскій), обратившаяся къ предсѣдателю совѣта министровъ кн. Г. Е. Львову съ рядомъ ходатайствъ—объ утвержденіи новаго устава въ соотвѣтствіи съ новымъ строемъ жизни, укрѣпленіи компетенціи Т. О. въ жизни провинціальныхъ театровъ, о разрѣшеніи актерамъ, призваннымъ въ армію, въ свободное время участвовать въ спектакляхъ и др. Кн. Львовъ обѣщаль ускорить разрѣшеніе ходатайствъ.

Делегация посѣтила также А. Ф. Керенскаго, которому вручила отъ имени общества 5,000 руб. въ пользу освобожденныхъ политическихъ, и комиссара по быв. министерству двора Ф. А. Головина для выясненія вопроса объ участіи представителей отъ Т. О. въ работахъ театральнаго комиссіи, во главѣ которой находится Головинъ.

— Къ конфликту въ театрѣ А. С. Суворина. Комитетъ союза артистовъ Малаго театра обратился въ „Союзъ петрогр. сценич. дѣятелей“ съ просьбой принять мѣры къ ликвидаціи конфликта между труппой и дирекціей при посредствѣ примирительной камеры или третейскаго суда.

— Объединеніе артистовъ театровъ миниатюръ. Артисты театровъ-миниатюръ, вступивъ въ Общество артистовъ Варьете и Цирка, потребовали, чтобы количество спектаклей было ограничено. Выработаны слѣдующія положенія: миниатюры вмѣстимостью до 225 человекъ могутъ давать не болѣе 3-хъ сеансовъ (по праздникамъ болѣе не 5-ти), вмѣстимостью свыше 225 человекъ—не болѣе 2-хъ сеансовъ (по праздникамъ не болѣе четырехъ). Въ исключительныхъ случаяхъ, т. е. если антрепренеръ поставилъ бы въ день количество спектаклей выше установленной нормы, артисты получаютъ сверхъ жалованья половину дневного получаемого ими содержанія.

— Образовавшійся союзъ оркестровыхъ дѣятелей рѣшилъ созвать въ маѣ въ Петроградѣ всероссійскій съѣздъ оркестровыхъ дѣятелей и дирижеровъ.

— Организовался союзъ музыкальных педагоговъ. Уставъ предусматриваетъ, какъ чисто профессиональныя цѣли союза (выясненіе и урегулированіе труда музыкальных педагоговъ, поднятіе научно-художественнаго уровня ихъ дѣятельности; учрежденіе кассы взаимопомощи, пенсіоннаго фонда), такъ и дѣятельность союза на пользу художественнаго просвѣщенія народа. Въ совѣтъ союза избраны: А. Алмазова, проф. М. А. Барилова, Ю. Г. Бильдштейнъ, проф. І. Боровка, Е. М. Браудо, Н. Ерухмановъ, А. Жадовскій, А. Зилоти, прив.-доц. А. Каль, Л. Немировскій, Н. Панаева-Карцева и В. В. Покровскій.

— Состоялось учредительное собрание союза музыкальных дѣятелей Петрограда. „Союзъ музыкальных дѣятелей Петрограда“ ставитъ себѣ цѣлью объединеніе дѣятельности существующихъ музыкальных организаций, являясь вмѣстѣ съ тѣмъ сосредоточіемъ широкой общественно-просвѣтительной работы (охрана памятниковъ музыкальнаго искусства, устройство музыкальных публичныхъ библиотекъ, музеевъ, разработка вопросовъ высшаго музыкальнаго образования, юридическая помощь отдѣльнымъ музыкальнымъ дѣятелямъ и профессиональнымъ союзамъ и т. д.). Выбрана коммиссія для выработки устава.

— Труппа К. Н. Незлобина кончила сезонъ 19 апрѣля.

— Небезызвѣстный опереточный и фарсовый актеръ Николаевъ-Маминъ, служившій въ Харбинѣ, сошелъ съ ума. Большой будетъ помѣщенъ въ Москвѣ, на Канатчиковой дачѣ.

— Съ 1-го мая въ Литейномъ театрѣ открываетъ лѣтній сезонъ труппа Зин. Львовскаго и И. Морочника. Составъ труппы: Аленникова, Астафьева I, Астафьева II, Лукомская, Павлова, Риммина, Рожковская. Смирнова Е. П., Снѣжина, Юрѣва, гг. Гаринъ, Назаринъ, Кузнецовъ, Курихинъ, Ольшанскій, Разумный, Соколовскій, режиссеръ—П. П. С. зоновъ.

— Въ „Журналѣ распоряженій“ госуд. театромъ напечатано: артистку драматической труппы Ольгу Панчину, нынѣ по мужу княгиню Барятинскую, считать уволенной отъ службы дирекціи, по болѣзни, съ 1-го февраля сего года. Г-жа Панчина, по слухамъ, навсегда покинула сцену.

— Отъ разрыва сердца умеръ популярный кино-артистъ В. Гаррисонъ.

— Въ театрѣ Музыкальной Драмы состоится 29 Апрѣля въ 12½ ч. дня публичныя испытанія учащихся школы балетнаго искусства А. и И. Чекрыгиныхъ. Запись на мѣста въ канцел. школы. (Николаевская ул. 31).

Московскія вѣсти.

— А. И. Южинъ, назначенный комиссаромъ московскихъ Государственныхъ театровъ, съ 1-го августа отказывается отъ должности управляющаго труппой Малаго театра, и на эту должность назначается О. А. Правдинъ.

— 16 апрѣля въ театрѣ Корша закончились спектакли опереточной труппы Марджанова. За постъ. Паску и Оомину взято чистой прибыли болѣе 25,000 руб. Оперетту у Корша смѣнить сначала польская драма, а потомъ еврейская труппа.

— Лѣтній сезонъ въ Эрмитажѣ въ зеркальномъ театрѣ открывается 23 апрѣля, здѣсь будетъ играть оперет. труппа Зонъ. Въ труппѣ: г-жа Кавецкая, Тамара-Грузинская, Сара Линъ, гг. Брвинъ, Днѣпровъ, Михайловъ, Тумашевъ и др.

Въ закрытомъ театрѣ съ 25 апрѣля начинается сезонъ комедій подъ управленіемъ Полонскаго и Муратова. Въ составѣ труппы: г-жа Павлова, гг. Пѣвцовъ, Викторъ Петипа-Горинъ Горяиновъ, Мурскій, гастролируетъ г-жа Рощина-Инсарова. Для перваго спектакля идетъ комедія Острожскаго „Золотая клѣтка“.

— Лѣтній сезонъ симфоническихъ концертовъ на городскомъ Сокольническомъ кругу, какъ и въ прошломъ году, взяли на себя артисты оркестра государственнаго Большаго театра въ количествѣ 75 человекъ. Постоянными дирижерами будутъ Н. А. Федоровъ и Н. С. Головановъ. Открытіе сезона предполагается 9-го мая.

* * *

Михайловскій театр. „Зарево“, пьеса Е. П. Карпова. „Что кругомъ меня... Темнота, хулиганство, нищета, развратъ, пьянство... Ужасъ жизни...“—говоритъ сознательный рабочий Андрей въ пьесѣ „Зарево“, поставленной 15-го апрѣля для бенефиса вторыхъ режиссеровъ, суфлеровъ и библиотекаря.

Е. П. Карповъ немало поработалъ для культуры народа, близко соприкасался съ рабочей средой и знаетъ бытъ ея. Вся его пьеса написана красками, которая кричать о правдѣ словъ Андрея. Кричать и стонуть. Это гнетъ рабской жизни создалъ темноту и нищету. Въ удушливой атмосферѣ горятъ лишь рѣдкіе огоньки.

„Зарево“—говоритъ авторъ. Но этого зарева вы не чувствуете. За отдѣльными огнями не слышится стихійнаго движенія, которое эти огни раздуваютъ въ кровавый пламень, кровавый и очистительный.

Повторяю, стихи, неизбежности, социальнаго рока въ пьесѣ нѣтъ. Но жизнь рабочаго въ его семьѣ, въ столкновении съ интересами работодателей, съ свѣтлыми проблемами пропаганды,—что несетъ извнѣ въ рабочую среду вѣру въ лучшее будущее,—изображена ярко.

„Зарево“ написано шесть лѣтъ тому назадъ и находилось подъ запретомъ цензуры. Теперь авторъ прибавилъ къ тексту нѣсколько яркихъ фразъ.

Въ пьесѣ есть и любовная интрига, но собственно она нужна лишь автору, какъ иллюстрація къ словамъ Андрея, мною приведеннымъ.

Нѣкоторые роли въ спектаклѣ переданы были изумительно. Г-жа Рощина-Инсарова, игравшая жену Андрея... Этотъ звенящій надрывный голосъ, тревожные глаза, судорожныя движенія, да, вѣдь, въ нихъ вся боль и мука бабьей доли. Злость и грубость, за которыми встаютъ нищета и неустанныя заботы, раньше времени обезцвѣтившія это лицо.

Рядомъ съ г-жей Рощиной—г-жа Корчагина-Александровская. То, что въ женѣ Андрея буйствуетъ и протестуетъ, въ его матери смирится передъ Матерью-Заступницей. На одномъ уровнѣ съ этими артистками г. Судьбининъ, игравшій отца Андрея.

Г. Лешковъ игралъ три акта по указаніямъ пьесы грубо и рѣзко, а послѣдній актъ свелъ ни во что, безъ настроенія и законченнаго рисунка.

Да и весь послѣдній актъ, особенно финалъ, очень затягивался въ темпѣ и расхолаживалъ впечатлѣнія.

Г. Ходотовъ съ успѣхомъ игралъ мѣтательнаго Андрея, г-жа Коваленская по институтски передавала энергичныя, полныя энтузіазма слова убѣжденной пропагандистки, отъ чего слова эти, казалось, благоухали ландышемъ. Г-жа Тиме ничего характернаго изъ роли проститутки Липы не сдѣлала.

Божена Витвицкая.

* * *

Концертная хроника. Симфоническіе концерты графа А. Д. Шереметева въ Михайловскомъ театрѣ закончились довольно интереснымъ концертомъ, программа котораго такъ или иначе являлась отзвукомъ на два великія переживаемыя нами событія—войну и революцію. Начался концертъ троекратнымъ исполненіемъ хоромъ и оркестромъ Марсельезы подъ управленіемъ самого шефа концертовъ графа Шереметева. Возлѣ дирижера во время исполненія революціоннаго гимна стоялъ теноръ Куклинъ съ развернутымъ краснымъ знаменемъ, на которомъ было начертано: „Да здравствуетъ великая, свободная Россія“. Послѣ извѣстныхъ воскресной увертюры „Свѣтлый праздникъ“, Римскаго-Корсакова и фантазіи „Отъ мрака къ свѣту“ Глазунова, недурно исполненныхъ г. Владимировымъ, выступилъ рядъ солистовъ—пѣвцовъ: пѣли г-жи Калинина, Орлова Гладкая, г. Томашевскій, исполнившіе рядъ имѣющихъ отношеніе къ современности произведеній Кюи, Рахманикова и Гречанинова. Капитальнымъ номеромъ программы была „Траурно-триумфальная симфонія“ Гектора Берліоза. Это почти неизвѣстное у насъ произведеніе написано въ 1840 году по поводу перенесенія останковъ жертвъ июльской революціи и освященія Побѣдной колонны въ Парижѣ на площади Бастиліи, Симфонія эта не принадлежитъ къ числу лучшихъ произведеній автора „Гибели Фауста“ и даже не отличается обычнымъ для него блескомъ инструментальной. Двѣ первыя части („Похоронный маршъ“ и „Надгробные звуки“) однообразны по своему настроенію и утомительно растянуты. Значительно лучше финалъ—апсоеозъ съ хоромъ, написанный съ подъемомъ эффектно звучащей. Большой успѣхъ сопровождалъ сдѣлавшуюся за послѣднее время популярною „Пѣсню рабочаго“, Д. Морозова, съ темпераментомъ и выразительно исполненную г. Куклинымъ. Пьеса эта впервые исполнялась съ оркестромъ и въ этомъ видѣ много выиграла: инструменталка Морозова красива и колоритна. Очень удачно, между прочимъ, передано жужжаніе рабочаго станка. „Пѣснь рабочаго, была повторена по требованію слушателей, а молодой композиторъ вызванъ. Закончился концертъ бурлацкой пѣсней „Эй, ухнемъ“ Глазунова и „Дубинушкой“ Римскаго Корсакова въ стильномъ и стройномъ исполненіи хора и оркестра.

Ал—ый.

МИХАЙЛОВСКИЙ ТЕАТРЪ.

Сидятъ (слѣва на право): Г-жи Тиме, Рощина-Инсарова, Е. П. Карповъ, Корчагина-Александровская, Ходотовъ, Судьбининъ. Стоятъ: Лешковъ, Пашковский, Малютинъ.

На генеральной репетиціи пьесы „Зарево“.

Самоуправленіе Маринскаго государственнаго театра.

(Рѣчь Н. Н. Боголюбова, произнесенная на Общемъ Собраніи артистовъ Государственной оперы 9-го Апрѣля 1917 г.)

Господа!

Стремленіе театра къ автономіи, послѣ неудачной системы управленія дѣлами вышеозначеннаго Маринскаго театра въ прошломъ, нынѣ является актомъ вполне естественнымъ; это инстинктивная потребность всѣхъ живыхъ людей къ сохраненію идеи величайшаго русскаго опернаго театра нетлѣнной, это—опредѣленное желаніе непременно возродить дряхлѣющую оперу въ новыхъ устойчивыхъ формахъ. Такъ, живой организмъ, почувствовавъ смертельную болѣзнь, борется и, если обладаетъ здоровымъ сердцемъ, то побѣждаетъ смерть.

Въ существующихъ теченіяхъ относительно принципа автономіи театра я освѣдомленъ хорошо лишь о настроеніяхъ комиссіи артистовъ Маринскаго театра, изъ которой я обязанъ былъ выйти по принципиальному несогласію съ основной линіей работъ этой комиссіи. Глубочайшее несогласіе заключается въ слѣдующемъ: для правильнаго плана работъ у комиссіи не имѣется объективнаго научнаго представленія о предметѣ работъ и не выработалось, что весьма естественно, никакого опытнаго представленія о точныхъ принципахъ самоуправленія и законодательства. Комиссія разсматриваетъ принципъ управленія по способу ограниченно коллегиальному: девять человѣкъ ведутъ дѣло, выдѣляя изъ своей среды председателя для исполненія постановленій этой комиссіи. Это правильно только отчасти. Если бы вся оперная труппа состояла изъ семидесяти человѣкъ артистовъ, если бы только эта группа опредѣляла все направленіе, все бытіе опернаго искусства въ Маринскомъ театрѣ, то, конечно, коллегія этихъ девяти лицъ, съ вкрапленными въ нее въ меньшинствѣ представителями оркестра и хора, могла бы, пожалуй, считаться естественнымъ руководителемъ дѣла и авторитетнымъ его распорядителемъ. Но тутъ всѣмъ очевидно и логическая и практическая натяжка. Сложный и многогранный организмъ Маринскаго театра представляетъ собою, если такъ можно выразиться, по своей организмической конституціи федерацію, союзъ трехъ основныхъ самостоятельныхъ республикъ—артисты, оркестръ, хоръ—и приходящей силы, силы пока только организующейся, громаднаго рабочаго и техническаго персонала *). Отсюда вытекаетъ естественный категорическій вопросъ—въ интересахъ ли группы артистовъ, присваивая себѣ maximum власти, стать во главѣ такой остро-отвѣтственной позиціи вопреки всему демократическому и антиклассовому современному движенію; въдь эта шаткая позиція въ будущемъ сулитъ массу естественныхъ осложненій въ томъ общемъ дѣлѣ, гдѣ только гармоническое взаимодействіе отдѣльныхъ частей можетъ гарантировать цѣлость общей постройки нашей будущей автономіи. Вотъ почему я опре-

дѣленно стою за автономію и научную, и фактическую, автономію всѣхъ группъ театра, но съ непремѣннымъ избраніемъ, не дожидаясь назначенія его правительствомъ, отвѣтственнаго лица, которое, отражая абсолютную волю большинства и будучи контролируемо художественнымъ автономнымъ Совѣтомъ, должно вести дѣла Государственной оперы. Свойство театра имѣетъ одну абсолютную особенность, проверенную опытомъ западныхъ и русскихъ театровъ: только единство распорядительной, авторитетной воли въ театрѣ не грозитъ катастрофой и можетъ дать хорошіе результаты. Въ кабинетѣ, въ комиссіяхъ глава театра подчиняется воздѣйствію всѣхъ перекрещивающихся мнѣній, совѣтовъ художественной и контрольно-хозяйственной части; но въ своихъ дѣйствіяхъ, распоряженіяхъ въ театрѣ и въ области представительства, въ предѣлахъ ему указанныхъ, онъ, полномочный дѣятель, долженъ быть поддерживаемъ всѣми автономными группами театра, въ этомъ порядкѣ вся сила и мощь будущей конституціи каждаго театра.

Проектируемый же не пропорціонально составленный Совѣтъ изъ девяти лицъ съ выдѣленнымъ партійнымъ и, что бываетъ часто въ такихъ случаяхъ, безличнымъ председателемъ, опирающимся на симпатіи кружка или группы, такой Совѣтъ и такой председатель—они явятся не кормчими, а робкими пассажирами огромнаго корабля, требующаго одной руки, одной авторитетной воли. Недостатокъ, критикуемой мною, будущей конструкціи власти особенно невыгодно отразится на способахъ улучшенія, омоложенія и матеріальнаго вознагражденія административнаго и артистическаго элементовъ труппы Маринскаго театра. Если мы хотимъ, послѣ гастрольно-хищнической системы веденія дѣлъ въ Маринскомъ театрѣ, перейти къ хозяйству рациональнаго ансамбля, то прежде всего коллективной волѣ артистовъ, оркестра и хора, именно этой волѣ надлежитъ: 1) улучшить составъ музыкальной и художественной администраціи („рыба портится съ головы“); 2) привлечь изъ частныхъ театровъ выдающихся артистовъ, капельмейстеровъ и режиссеровъ на тѣ амплуа, которыя, за выходомъ исполнителей въ отставку или за инвалидностью ихъ, требуютъ замѣщенія, и 3) подчинить безконтрольные расходы постановочной части строгому контролю представителей автономной Государственной оперы, сокративъ, введя въ нормальное русло, традиционную атаку нѣкоторыхъ господъ художниковъ на львиную часть бюджета, ассигнуемаго на Маринскій театръ.

Вотъ эти три важнѣйшихъ пункта. Эти „три кита“ всякаго театра, на которыхъ, при продуманной и детально разработанной системѣ репертуара, можетъ прочно утвердиться и существовать Государственная опера въ Маринскомъ театрѣ; тутъ автономныя начала, непременно всѣхъ

АЛЕКСАНДРИНСКИЙ ТЕАТРЪ.

Капитанъ Прелестниковъ (г. Давыдовъ).
„Милые призраки“. (Рис. К. Елисева).

*) Балетъ въ Маринскомъ театрѣ имѣетъ свою жизнь, свою конституцію; это государственное понятіе уніи, нѣчто вродѣ Венгріи въ Австріи, или Норвегіи въ Швеціи, Финляндіи въ Россіи.

МАРИНСКИЙ ТЕАТРЪ.

„Каменный гость“ (Г. Тартаковъ).
(Рис. Н. Плевако).

группы оперы—артистовъ, оркестра, хора и технического персонала, именно здѣсь эти начала, объединенныя въ одно цѣлое (Художественно-административный Совѣтъ), могутъ дать реальные результаты. При этомъ, повторяю, проводить въ жизнь всѣ постановленія Совѣта должно одно лицо, одна рука должна стоять у руля корабля. Такъ капитану ввѣряется и жизнь и миллиарды богатствъ, и никому изъ пассажировъ и грузоотправителей не придетъ, понятно, на умъ въ пути мѣшать корабледовцу. Лѣтманское чутье—величайшій даръ человѣка, но этотъ даръ можетъ проявиться только у индивидуальныхъ дѣятелей, которымъ ввѣрятъ, инициатива которыхъ, конечно, ограничена правами, но не стѣснена мелочами въ сферѣ административно-дѣловой. Такова естественная конституція большого опернаго театра: театра пѣвочнаго, театра на системѣ „опернаго товарищества“, театра „системы муниципальной“ (руководимаго городомъ) и, наконецъ, театра автономно-государственнаго. Передъ нами, господа, предстоитъ громадная художественно-экономическая задача; опасно, если мы, увлекаясь одной отвлеченной теоріей автономіи, забудемъ про жизненную практику театровѣдѣнія. Прекрасно сказать Гете: „всякая теорія сѣра, а дерево жизни отличается зеленью и золотомъ“. Мы переживаемъ время революціоннаго параксизма, въ эти моменты ломается легко многое, но строить надо спокойно, не опираясь исключительно на одну „сѣрую теорію“, но думая также и о „деревѣ жизни“. Многимъ изъ васъ, господа, призваннымъ вводить автономныя начала въ жизнь огромнаго художественнаго учрежденія, необходимо сообразовать свою волю и свой умъ не только съ отвлеченными понятіями, какъ бы красивы они ни были, но также и съ практикой театра, имѣющаго свои непреложныя законы, свои неупраздненные категоріи, которыя, какъ покажетъ будущее, далеко знакомы не всѣмъ.

Какъ же быть? Не имѣя возможности измѣнить инерціи работъ коммиссіи, я надѣюсь на пленарныя соединенныя засѣданія всѣхъ группъ театра—артистовъ, оркестра, хора и технического персонала Маринскаго театра—быть можетъ тамъ моя точка зрѣнія, покоящаяся на опытѣ и глубокомъ знаніи принциповъ опернаго дѣла, будетъ принята болѣе благосклонно къ свѣтлѣ, и роль будущаго руководителя-администратора Маринскаго театра получить надлежащую оцѣнку. Если вамъ, господа, будетъ угодно приравнять построенную мною систему къ конституціонной монархіи, то я скажу; „нѣтъ, это федеративная республика“. Какъ оркестровое, хоровое исполненіе, какъ стройное выявленіе оперы возможно только подъ управленіемъ знающаго, твердаго дирижера (конституціоннаго монарха, президента), такъ и художественно-административное оперное дѣло, оставаясь автономнымъ и федеративнымъ въ своей сущности, можетъ проявлять лучшія качества свои только въ случаѣ молчаливаго и добровольнаго подчиненія

всего дѣла одной идѣ, одному лицу, одной волѣ. Въ этомъ философская и житейская глубина всѣхъ наиболѣе совершенныхъ конституціонныхъ государствъ, обществъ, кооперативовъ и другихъ социальныхъ ячеекъ современнаго общества.

Итакъ, что же такое автономія театра, къ которой мы стремимся? Автономія это прежде всего отрѣшеніе отъ всего личнаго въ пользу общаго; нельзя говорить объ автономіи и устраивать попутно свои личныя дѣла или дѣла своихъ близкихъ, нельзя говорить объ автономіи и думать объ автономіи приспособленія мало даровитыхъ личностей къ огромному художественному дѣлу. Смыслъ нашей автономіи, „автономіи Государственной оперы“ имѣетъ одинъ абсолютный смыслъ: *самозаконотворчество всѣхъ группъ театра, объединенныхъ въ центральному художественному Совѣту, при непремѣнномъ условіи пропорціональныхъ выборовъ отъ всѣхъ группъ* ¹⁾. Это, господа, автономія, подобная самоуправленію Америки, гдѣ чувство федеративности, чувство, сказалъ бы я, союзности укрѣпляетъ центральную власть союза и дѣлаетъ ее несокрушимой во времени. Отсюда логически вытекаетъ идея объ авторитетномъ президентѣ, являющемся не слугою отдѣльнаго эгоистическаго класса или группы артистовъ, но лицомъ, избраннымъ всѣми свободными лицами автономнаго театра для пользы общаго дѣла.

Вотъ идея автономіи въ ея примѣненіи къ техникѣ и конструкціи опернаго театра съ его крайне сложной и своеобразной жизнью. Возможно, что мой опытъ, господа, въ данномъ случаѣ недостаточенъ и не убѣдительно для васъ, возможно также, что я, изучая конституціонное право въ полномъ его объемѣ, пришелъ къ ложнымъ выводамъ,—все это, конечно, возможно, но я считаю нужнымъ изложить передъ вами мою точку зрѣнія, которая является результатомъ искренняго и продуманнаго убѣжденія въ данномъ вѣпросѣ. Формулирую: только организациія центральнонаго Совѣта театра, и браннаго по пропорціональной системѣ, и наличность отвѣстнаго лица, генеральнаго администратора, олицетворяющаго исполнительную власть, избраннаго всеобщей подачей голосовъ,—только при такомъ раздѣленіи и равновѣсіи властей возможно осуществленіе задачъ автономіи. Лишь при этихъ условіяхъ удастся анархію мнѣній, господствующую въ каждомъ театрѣ, организовать въ общественное мнѣніе и сдѣлать это мнѣніе категорически обязательнымъ для всѣхъ состоящихъ на сужбѣ въ Государственномъ автономномъ Маринскомъ театрѣ.

Московскія письма.

XXXII.

За послѣднее время театръ Незлобина успѣлъ поставить цѣлыхъ двѣ премьеры, причемъ вторая состояла даже изъ двухъ пьесъ. Но все это ни въ какомъ отношеніи не такіе спектакли, на которыхъ стоило бы особенно останавливаться.

На первой премьерѣ намъ дали посмотреть пьесу Я. Соснова „Безъ обмана“. Безъ обмана предлагаетъ мужъ дѣйствовать измѣнившей ему женѣ, когда онъ узнаетъ объ ея измѣнѣ. Она настолько дорога ему, настолько невыносимо ему разстаться съ нею, что онъ предоставляетъ ей полную свободу въ ея отношеніяхъ къ человѣку, котораго она полюбила, лишь бы только она не покидала его, мужа. Но такая свобода женѣ вполне правильно кажется грязнѣе всякаго обмана, она не можетъ въ такомъ видѣ пользоваться ею и уходить къ любовнику. Выдуманъ, какъ видите, невозможный мужъ съ невозможной психологіей, въслѣдствіе чего и вся пьеса приобретаетъ скучный характеръ натянутой выдуманности. И, какъ большинству неопытныхъ драматурговъ, г. Соснову не хватаетъ для заполнения пьесы ея основнаго матеріала и приходится вводить ни на что ненужныя сцены съ ни на что ненужными лицами.

Главныя роли—мужа и жены—играли г. Нелидовъ и г-жа Волохова, не безынтересная актриса, которую, однако, мариновали весь сезонъ почти безъ всякаго дѣла. То, что даетъ здѣсь роль жены, Надежды Петровны, г-жа Волохова сумѣла вполне недурно использовать, хорошо передавая тѣ ощущенія, которыя въ душѣ Надежды Петровны долженъ былъ породить экстравагантный компромиссъ, предложенный ей мужемъ. Фальшивую роль мужа, какъ это вполне понятно, трудно было играть г. Нелидову, но были въ его игрѣ мѣста превосходныя. Укажу одно. Дочь-подростокъ застаётъ мать въ саду въ объятіяхъ любовника и, потрясенная, не можетъ сейчасъ же не сказать объ этомъ

¹⁾ Во всѣхъ странахъ идея пропорціональнаго представительства является наиболѣе популярной. Милль. Бартолеми. Зигфридъ. Коркуновъ.

А. Фишзонъ, директоръ еврейской труппы.

отцу. Но тотъ въ гнѣвъ кричитъ на нее: не смѣй этого говорить! (или что-то въ этомъ родѣ) и швыряетъ ее на полъ. Въ этотъ моментъ входитъ жена, поражена сценой, которую видитъ, и вскрикиваетъ: „Семень, за что?..“—„За тебя“,—чуть слышно отвѣчаетъ мужъ. Это „за тебя“ такъ вышло у г. Нелидова, что эти два коротенькихъ словечка дорогого стоили...

Здѣсь можно еще отмѣтить г. Маликова, тепло проводящаго роль архитектора Чудикова, стараго холостяка, одиноко доживающаго ничѣмъ не согрѣтую жизнь. Этотъ хороший актеръ очень выдѣлялся и въ первой пьесѣ другой премьеры, въ переводной (съ французскаго) одноактной трагикомедіи „Лѣтній праздникъ“, въ которой выведена знаменитая Нинонъ де-Ланкло, впервые встрѣчающаяся со своимъ восемнадцатилѣтнимъ сыномъ, который, не подозревая, что она—его мать, влюбленъ въ нее, и который кончаетъ съ собой, когда обнаруживается для него роковая истина. Въ этой пьесѣ г. Маликовъ очень хорошо игралъ разбитаго паралакомъ поэта Поля Скаррона. Въ роли Нинонъ де-Ланкло опять выступала г-жа Волохова, играла прилично, но большого интереса роли не сообщила. Другую пьесу—довольно извѣстную комедію Бракко „Вокругъ любви“—живо разыграли г-жа Рутковская и г. Рудницкій.

Новинкой въ Драматическомъ театрѣ явилась испанская комедія Х. Бенаvente „Изнанка жизни“. Это—талантливая, острая вещь, нѣсколько лѣтъ тому назадъ отлично переведенная г. Е. Адамовымъ и тогда же шедшая на нѣкоторыхъ сценахъ. Авторъ ея искусно во пользовался итальянскими масками, персонажами comedia dell' arte, чтобы изобразить идеальныя и низменныя начала человеческой природы и ихъ благополучный житейскій компромиссъ, что придаетъ комедіи сильный сатирическій характеръ. Она, очевидно, поставлена для г. Радина, ибо тутъ для него имѣется великолѣпная роль ловкаго плута Крипино. Въ этой роли я уже видѣлъ его когда-то въ кievскомъ театрѣ. Тамъ у него въ роли Леондро былъ превосходный партнеръ, покойный Дагмаровъ-Жуковъ, тонкій, изящный, даровитый актеръ. Его Леондро и Крипино г. Радина создавали блестящій дуэтъ, кото аго здѣсь—съ г. Фрелихомъ-Леондро—не выходило. А Крипино у г. Радина—это искрящійся, яркій, красочный—хотѣлъ было я сказать—образъ... Но, вотъ, именно, относительно красочности приходится немного запнуться. Надлежащей красочности мѣшаетъ та однотинность, можно сказать даже—одноотность, съ которой ведетъ эту роль г. Радинъ, почти всю съ одинаковой силой звука, съ одинаковой высотой, съ одинаковымъ темпомъ. Нѣтъ особенныхъ нюансовъ, надлежащаго разнообразія интонацій. Но зато легкость и сила, а въ особенности непринужденность въ пользованіи этой силой, даютъ и этой роли свойственный таланту г. Радина блескъ.

И. Джонсонъ.

Замѣтки.

Коммисаръ правительства, г. Головинъ, обратился къ Вл. И. Немировичу-Данченко съ „предложеніемъ организовать государственные театры на основаніи новаго свободнаго строя“. Одна изъ театральныхъ газетъ смыслъ этого сообщенія дешифровала такъ, что Вл. И. Немировичъ-Данченко будетъ назначенъ директоромъ государственныхъ театровъ. Это, однако, смыслъ довольно укороченный. Центръ тяжести лежитъ не въ личности будущаго директора, а въ вопросахъ „организациі“ и устройствѣ всего дѣла.

Программа реформъ—пока въ крайне общихъ чертахъ—изложенная со словъ Вл. И. Немировича-Данченко, достаточно широка. Всего болѣе меня удовлетворяетъ мысль о томъ, что проектъ государственныхъ театровъ въ Россіи надлежитъ выработать „совершенно независимо отъ существующихъ бывшихъ Императорскихъ театровъ, которые принципиально должны будутъ считаться ликвидированными“. Не въ такихъ выраженіяхъ, но въ томъ же смыслѣ, высказался я въ предыдущихъ статьяхъ, и меня радуетъ, что Вл. И. Немировичъ-Данченко, повидимому, раздѣляетъ ту же точку зрѣнія. Переименованіе Императорскихъ театровъ въ государственные не является реформой, а есть лишь перемѣна ярлыка. Точно также нельзя считать государственной реформой русскаго театра измѣненіе основъ управленія въ существующихъ

В. А. Заславская.

(Къ гастролямъ еврейской труппы Фишзона и Компанѣйца).

М. Н. Кузнецова въ балетъ „Легенда объ Іосифѣ“.
(Къ ея гастроямъ въ Народномъ домѣ).

организацияхъ. Ибо прежде всего необходимо поставить вопросъ: удовлетворительны-ли самыя организациі государственныхъ театровъ и отвѣчаютъ-ли онѣ тѣмъ задачамъ, которыя вправдѣ поставить театру демократическое, стремящееся къ быстрому совершенствованію, государство?

Политическая революція выдвинула не только новые общественные классы на арену, такъ сказать, жизни, но и привела, съ индивидуальной, что-ли, точки зрѣнія, къ тому, что къ государственному, народному дѣлу привлечены, въ большей или меньшей степени, живые, дѣятельные, свѣжіе люди. Въ этомъ, между прочимъ, и заключается творческая сила революціонныхъ эпохъ. Стажъ, прохожденіе карьеры, рутина чиновничества—все это формы застойныхъ, консервативныхъ, стаціонарныхъ историческихъ эпохъ. Наоборотъ, революція—это Sturm und Drang, и не только идеи, а и люди, отдѣльныя личности, совершаютъ мгновенно огромные пробѣги. И было странно, да и больно, видѣть, что въ области театра какъ будто все оставалось по-прежнему. „Реформы“ заключались въ томъ, что вмѣсто „заслуженнаго артиста императорскихъ театровъ“ вводился терминъ „старикъ“, а прогнившій театральнй строй предполагалось лечить тѣмъ, что гниль будетъ гнить „автономно“. Какое-то огромное несоотвѣтствіе лежитъ между масштабомъ революціи и переустрой-

ствомъ государственныхъ театровъ, точно одно—это бѣгъ секундной стрѣлки часовъ, а другое—медленное, для глаза не замѣтное, вращеніе часовой стрѣлки. Однако, пахать „новъ“ надо, глубоко запуская плугъ, а не ковырять сверху сохою. И почему же, если мы вѣримъ въ силу и значеніе театра—а мы въ это вѣримъ—не попытаемся, дѣйствительно, размахнуться и въ области строительства государственнаго театра?

Конечно, прежде всего, нужны „новые люди“. Вл. И. Немировичъ-Данченко, какъ руководитель реформы, едва-ли встрѣтилъ серьезныя возраженія, и во всякомъ случаѣ, онъ изъ наиболѣе серьезныхъ и желательныхъ кандидатовъ. По отношенію къ Вл. И. Немировичу-Данченко театральнй міръ могъ бы принять формулу, которая нынче такъ въ ходу въ отношеніяхъ демократіи къ временному правительству. Театральнй міръ долженъ всемѣрно поддерживать Вл. И. Немировича-Данченко, поскольку онъ, въ своей деклараціи, предполагаетъ кореннымъ образомъ разобратся въ самой „идеологіи“ государственнаго театра. И нужно надѣяться, что вслѣдъ за Вл. И. Немировичемъ-Данченко будутъ привлечены и другіе „новые люди“, много новыхъ людей, которые и дадутъ театру новую жизнь. Эти новые люди—все „изгой“ стараго режима. Я не хочу сказать, что старый режимъ былъ совершенно слѣпъ и глухъ къ даровитымъ и энергичнымъ людямъ. У этого режима, по отношенію къ искусству, случались искренніе порывы и наблюдались заслуживавшія вниманія стремленія. Но онъ искалъ, да и не могъ иначе, своихъ кандидатовъ и работниковъ въ одномъ и томъ же заколдованномъ кругу. Какъ существуетъ выраженіе „министеріабельный“, такъ должно-бы быть термину „театрабельный“. И какъ русскому царю, даже если предположить въ немъ и волю, и умъ,—что не всегда легко предположить,—можно было своихъ министровъ выбирать лишь изъ тайныхъ совѣтниковъ и придворныхъ чиновъ, такъ государственному театру приходилось вращаться все въ одной и той же административно-служебной орбитѣ, не допуская, въ кругу расчисленномъ свѣтилъ, какой-либо беззаконной кометы. Исключенія только подтверждали правило и доказывали своею безпольностью безвыходность положенія. Ну, вотъ, напримѣръ, академикъ Н. Я. Котляревскій. Какой это былъ курьезный, глупѣйшій маскарадъ съ переодѣваніемъ! Вѣдь тутъ все была ложъ и фальшь—отъ а до z... Почтенному академику не надо было бы впутываться въ чуждое ему дѣло, да еще бюрократическое, а императорскому театру незначѣмъ было впутывать почтеннаго академика. Въ этомъ мірѣ все было такъ непохоже на свободную жизнь искусства, и такъ переплетено съ чинъ-чина почитаніемъ! Не могу забыть, какъ однажды В. П. Далматовъ, съ которымъ я былъ въ дружескихъ отношеніяхъ, сказалъ по поводу какой-то моей статьи.

— Почему бы вамъ, дорогой другъ, не надѣть фракъ и не поѣхать къ директору? Онъ васъ отлично приметъ... Это будетъ очень полезно для дѣла...

И когда я на это возразилъ, что почему бы директору, если онъ интересуется моими взглядами, не заѣхать ко мнѣ, хотя бы въ пиджакъ или даже въ пижамъ, что для меня высокобезразлично,—то Далматовъ искренно не могъ понять меня... Для него—а Далматовъ былъ однимъ изъ крупнѣй-

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“.

Принцъ Слонай (г. Фенинъ).
„Принцъ Лутоня“ (Рис. Ягги).
(Къ гастролямъ въ Москвѣ).

шихъ, наиболѣе самобытныхъ и свободолубивѣйшихъ артистовъ—г. директоръ являлся отраженіемъ того, потусторонняго міра, гдѣ сіяютъ царисолнца, и откуда, черезъ вицъ-мундирныхъ вельможъ, проливаются благодѣтельные лучи на все произрастающее. Что тутъ можно было сдѣлать даже самому энергическому человѣку? Да и кто такой былъ, въ сущности, самъ директоръ театровъ? Человѣкъ, которому была поручена извѣстная отрасль искусства, въ интересахъ національной культуры, или же *maitre des plaisirs* высочайшаго двора?

Онъ самъ, г. директоръ, если былъ человѣкъ неглупый и не совсѣмъ пошлый, метался между этими двумя полюсами своего бытія, направляя усилія на то, чтобы съ одной стороны нельзя было бы не согласиться, а съ другой—нельзя было бы не признаться. Наиболѣе тонкіе и мудрые изъ директоровъ исповѣдывали, какъ И. А. Всеволожскій, принципы Эпикура, сочиняли для развлеченія двора балеты и собственноручные рисунки костюмовъ, забавляли анекдотами, и насколько возможно, отходя отъ зла, не препятствовали жизни подвѣдомственныхъ учреждений. И когда однажды, по поводу какого-то театральнаго случая или постановки (чуть ли не изъ за „Власти тьмы“), надъ головой И. А. Всеволожскаго собрались, если не тучи, то облака неудовольствія, онъ благополучно вывернулся, благодаря острому словцу, кстати сказанному за обѣдомъ. Обѣдъ былъ постный для желающихъ, такъ какъ Александръ III весьма ревниво вкушалъ постное. Къ И. А. Всеволожскому, вкушавшему скоромное, милостиво обратились съ вопросомъ (по-французски):

— Однако, вы не очень православный?

— Нѣтъ, я очень православный, но мой желудокъ—очень протестантъ,—отвѣтилъ Всеволожскій.

Этотъ удачный каламбуръ стоилъ новой постановки...

На этихъ традиціяхъ и въ этой атмосферѣ сложились психологія казенныхъ театровъ и всѣ на-выки казенно-театральной службы. Одни спектакли въ Красномъ селѣ, въ высочайшемъ присутствіи, чего стоили! Необходимо было, для развлеченія двора, имѣть всегда веселенькій и необременительный репертуаръ „Тетенекъ“ и т. п., а это, конечно, вносило достаточно путаницы. Удивляться ли, что для того, чтобы прочнѣе сидѣть на своихъ мѣстахъ, даже такіе директора, какъ г. Теляковскій, „ушибленные“ еще въ дѣтствѣ мамкой модернизма, рядомъ съ модернизмомъ держали „антука“ архаическій репертуаръ? Была просто неразбериха,—ибо казенный театръ, какъ и вся казенная Россія, имѣлъ два лика: для официального пользованія—одно, для неофициальнаго—другое. Чтобы понять, какой камень лежалъ на казенномъ театрѣ, надо было побывать на специальныхъ, въ присутствіи высочайшихъ особъ, спектакляхъ, и наблюдать приглашенную публику, не смѣвшую не то, что выражать одобреніе, а и обнаруживать его замѣтно, пока изъ царской логи не раздастся знакъ къ апплодисментамъ. Ибо таковъ законъ этикета...

Само собой понятно, что я отнюдь не рекомендую списать со счета театра активъ, такъ сказать, бывшихъ императорскихъ театровъ. Все даровитое, образованное, дѣльное, что въ нихъ есть, слѣдуетъ сберечь и дать ему еще большую возможность свободнаго и плодотворнаго развитія. Но не только въ политическомъ и социальномъ смыслѣ, а и въ смыслѣ служебномъ, казенный театръ не такъ воспитанъ, чтобы, сохранивъ цѣликомъ свой коллективъ и свой строй, онъ могъ, простымъ переходомъ отъ подчиненія къ автономіи, дать то, чего отъ него въ правѣ требовать демократическое государство и независимое искусство. И во всякомъ случаѣ, задачи государственнаго театра сейчасъ гораздо шире и разностороннѣе, почему бывшими императорскими театрами должно пользоваться какъ матеріаломъ для сози-

Лутоня (г. Хованскій).
„Принцъ Лутоня“. (Рис. Ягги).

дательнаго театральнаго творчества, но не какъ самодовлѣюще, законченною и исчерпывающею цѣнностью.

Дописавъ эти строки, я съ огорченіемъ прочиталъ, что Вл. И. Немировичъ-Данченко отказался отъ предложенной ему миссіи заняться реорганизаціею государственныхъ театровъ, и обѣщаетъ лишь „принципіальную“ разработку вопросовъ. Это, конечно, много легче. Какъ можно судить по отвѣту, да и по слухамъ, проникшимъ въ печать, причина отказа лежить въ давленіи товарищей по Художественному театру. Весьма жаль, что „своя келья подъ елью“ оказалась сильнѣе, чѣмъ дѣло общегосударственнаго значенія. Вѣдь это долгъ нашъ предъ новой Россіею—отдать ей всю силу своего разумѣнія и весь опытъ нашей жизни. А самъ Художественный театръ, при всѣхъ своихъ гибельныхъ заблужденіяхъ и крупнѣйшихъ ошибкахъ, развѣ не является частью государственнаго дѣла? Пора же, наконецъ, стать на болѣе широкую почву, и подняться надъ частными эгоизмами!

Что можно посовѣтывать г. Головину? Мнѣ кажется, прежде всего, отрѣшиться отъ пережитковъ абсолютизма, будто „государственный театръ“ это—„бывшіе императорскіе театры“,—дескать, „l'état c'est moi“. Усвоивъ этого взгляды, г. Головинъ пойметъ, что строительство новаго государственнаго театра въ новой, свободной, демократической Россіи, является кровнымъ долгомъ, въ общѣ, всѣхъ театралныхъ и сценическихъ дѣятелей, а никакъ не однихъ бывшихъ театралныхъ помазанниковъ императорскихъ театровъ. Этотъ вопросъ глубоко и страстно волнуетъ театралный міръ, и потому ему необходимо дать высказаться. Какъ ни жаль, что Вл. Ив. Немировичъ-Данченко отказывается отъ руководства этимъ важнымъ, патріотическимъ дѣломъ, однако и съ нимъ, и безъ него нуженъ коллективный разумъ, нужна коллективная воля русскаго сценическаго міра. Нужно созвать комиссію, въ которую вошли бы представители замѣтныхъ частныхъ театровъ въ столицахъ и провинціи и дѣятели театралной режиссуры и администраціи, съ одной стороны, и теоретики театралной мысли—съ другой. Въмѣстѣ съ выборными лицами отъ нынѣшнихъ государственныхъ театровъ они являли бы собою нѣкоторую равнодѣйствующую дѣйствительно государственныхъ интересовъ.

Я не пишу сейчасъ никакого проекта, и можетъ быть, даже стучу въ открытую дверь, такъ какъ, повидимому, г. Головинъ самъ начинаетъ склоняться къ мысли, что государственные театры или вѣрнѣе, поддержка театровъ государствомъ—вопросъ гораздо болѣе глубокой и значительный, сложный и трудный, чѣмъ перекраска бывшихъ императорскихъ театровъ. Тѣмъ лучше, если это такъ. Такія эпохи, вообще, неповторимы въ жизни,—неповторимы онѣ и въ исторіи театра. Невозможно поэтому примириться съ мыслью, что великая революція, которой суждено принести освобожденіе и новыя формы всему міру, пройдетъ мимо театра, не затронувъ самыхъ основъ его экономическаго и художественнаго бытія, а ограничится тѣмъ, что окропитъ какой то едва ли серьезной „автономіей“ райскія театралныя селенія бывшихъ императоровъ. Вопросъ о государственныхъ театрахъ для всякаго русскаго актера и вообще, театралнаго дѣятеля есть вопросъ о государственномъ значеніи театра, о государственномъ содѣйствіи театру, о государственной мысли въ области театра.

Жить въ эту сказочную эпоху, и ничего отъ

нея не получить для театра—эта мысль угнетаетъ сценическій міръ. Подлинно: „если не теперь, то когда же, и если не мы, то кто же?“, какъ говаривалъ нѣкій равви...

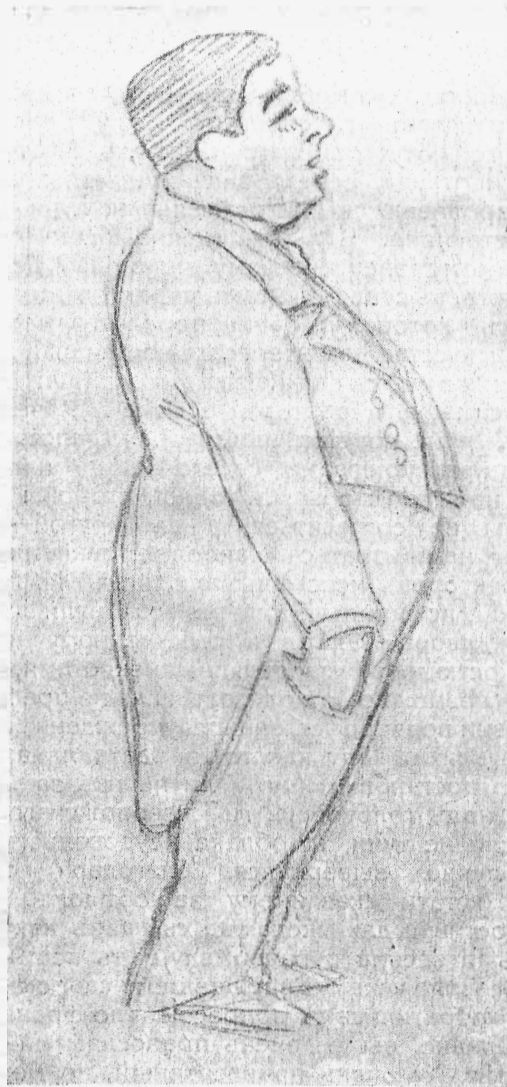
Homo novus.

Письма въ редакцію.

М. Г. Позвольте мнѣ, въ виду появившихся въ печати требованій союза артистовъ Малаго театра о моемъ удаленіи, высказаться по этому поводу. Всю исторію конфликта я оставляю за собою право изложить впослѣдствіи.

Союзъ артистовъ Малаго театра и принявшій на себя защиту его интересовъ Совѣтъ профессиональнаго союза не совсѣмъ правильно понимаютъ наступившую свободу, какъ свободу распоряжаться въ чужомъ театрѣ. Свобода союзовъ понимается по третьему пункту новой, предъявленной Дирекціи программы Совѣта такъ: „Лица, участвующія въ художественной работѣ театра должны быть членами профессиональнаго союза сценическихъ дѣятелей“, т. е. въ видѣ принужденія вступать въ союзъ. По этому третьему пункту Дирекція должна была-бы уволить такихъ сценическихъ дѣятелей, какъ напр., г-жи Свободина-Барышева, Каратыгина, Мунтъ, г. г. Глаголинъ, Гурецкій и др. лишь за то, что они не сочувствуютъ неправильнымъ стремленіямъ союза. Или вступайте въ союзъ, или вонъ изъ театра. Чѣмъ лучше этотъ третій пунктъ прежняго третьяго пункта, по которому увольняли неповинныхъ чиновниковъ? Своихъ сочленовъ г. г. союзники напротивъ не

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“.

Я. К. Заваловъ.

(Шаржъ г. Елисѣева).

позволяют увольнять. Они желают, что-бы Дирекція противъ воли разсталась съ желательными для нея лицами и сохранила лицъ, для нея нежелательныхъ. Но если Дирекція станетъ такъ поступать, то что останется отъ такой Дирекціи.

Эта тактика достаточно объясняетъ требованія союза артистовъ и совѣта о моемъ удаленіи. Я отстаиваю интересы А. А. Сувориной отъ этихъ стремленій. Я мѣшаю. Меня надо удалить.

„Сначала пса убьемъ сторожевого,
А тамъ къ хозяину добратъся легче“.

Дирекція соглашается принять пунктъ о моемъ увольненіи, если будутъ выставлены противъ меня конкретныя, заслуживающія уваженія обвиненія. На это отвѣчено, что такихъ обвиненій не имѣется. Однако настоящимъ письмомъ я требую отъ Совѣта, поддерживающаго этотъ пунктъ, что бы онъ печатно изложилъ обвиненія противъ меня. Во всей газетной травлѣ не приводится ни одного факта, хоть даже сравниваютъ меня съ Распутинымъ. Нельзя такъ обращаться съ чужимъ именемъ.

Единственнымъ, но и то невѣрнымъ сообщеніемъ промелькнуло, будто я своими пьесами затопилъ репертуаръ. Моя пьеса „Нашъ герой“ прошла 13 разъ; заказанный мнѣ Дирекціей переводъ „Мотылька подъ колесомъ“—9 разъ. Это все за цѣлый сезонъ. А за прошлый сезонъ ничего. Мои пьесы шли и прежде въ Маламъ театрѣ, какъ и на другихъ столичныхъ и провинціальныхъ сценахъ.

Мы съ радостью дали и даемъ свое согласіе за разрѣшеніе конфликта въ примирительной камерѣ. Къ сожалѣнію, вотъ какую невиданную камеру предложилъ намъ Совѣтъ: „Передать спорные пункты на разрѣшеніе примирительной камеры, составленной изъ равнаго числа представителей отъ Совѣта союза и отъ Дирекціи Малаго театра“.

Итакъ, по мнѣнію Совѣта примирительная камера должна состоять изъ представителей заинтересованныхъ лицъ. Такихъ камеръ нигдѣ на свѣтѣ нѣтъ. Онѣ состоятъ повсюду изъ представителей тѣхъ классовъ, къ которымъ принадлежатъ стороны, но представителей безпристрастныхъ, постороннихъ. На заводѣ произошелъ конфликтъ. Его разбираютъ, въ равномъ количествѣ, представители предпринимателей и рабочихъ, но отнюдь не представители обѣихъ сторонъ этого завода. Стороны не могутъ быть судьями. Ни совѣтъ, взявшій на себя защиту интереса союза артистовъ Малаго театра, ни Дирекція Малаго театра не могутъ быть судьями въ примирительной камерѣ, онѣ лишь стороны передъ нею. И Дирекція печатно предлагаетъ Совѣту поручить безпристрастную организацію примирительной камеры, изъ представителей предпринимателей и сценическихъ дѣятелей въ равномъ количествѣ, какому-либо безпристрастному, постороннему учрежденію или собранію лицъ. Просьба составить примирительную камеру можетъ быть обращена напр. къ правленію союза драматическихъ писателей, или къ другому учрежденію по согласенію сторонъ. На это предложеніе я также жду отъ Совѣта печатнаго отвѣта. Профессіональные союзы артистовъ—большое, хорошее дѣло, и Совѣтъ такого союза—высокое учрежденіе, которое должно быть осторожнымъ, не дѣлать ложныхъ шаговъ, что бы не дискредитировать порученной ему важной задачи. Проявили-ли Совѣтъ такую осторожность и кто правъ въ происшедшемъ конфликтѣ—пусть рѣшаетъ безпристрастный общественный судъ.

А. В. Бобрищевъ-Пушкинъ.

Намъ присланный отвѣтъ А. А. Сувориной комитету союзу артистовъ Малаго театра (уже помѣщенный въ „Нов. Вр.“) съ просьбой перепечатать. Приводимъ его въ сокращеніи: „Жалобы на „паденіе репертуара“. Основной репертуаръ за два года моей дирекціи слѣдующій. Сезонъ 1916—1917 г. „Воевода“ Островскаго, „Адренна Лекуверрѣ“ Скриба, „Работница“ Найденкова, двѣ премированныхъ на конкурсѣ А. Н. Островскаго пьесы „Кровь“ Шиманскаго и „Марынь долъ“ Каржанскаго, „Чудесные лучи“ Фальковскаго, „Женщина и зеркало“ Оксилья, „М-ль де Руврѣ“ М. Прево, „Волчьи души“ Джека Лондона и др. Утренники для учащейся молодежи: „Ябеда“, „Игроки“, „Женитьба“, „Бѣдная невѣста“, „Плоды просвѣщенія“, „На днѣ“ и др. „Сезонъ 1917—1918 г. „Чайка“ Чехова, „Война женщинъ“ А. Дюма, „Красивый хищникъ“ Лаведана, „Благодать“ Урванцова, „Про любовь“ Потапенко и др. Утренники: „Гамлетъ“, „Отелло“, „Ур ель Акоста“, „Единственный на слѣдникъ“, „Жоржъ Данденъ“, „Анжело“ и др.

Наряду съ этими пьесами шли и другія, иногда имѣвшія успѣхъ, а иногда его не имѣвшія, что неизбѣжно во всякомъ театральномъ дѣлѣ. Сама я въ текущемъ сезонѣ выступила только въ двухъ новыхъ пьесахъ: въ „Войнѣ женщинъ“, прошедшей 18 разъ и моемъ „Цвѣткѣ зла“—

„Отчаяніе“, эскизъ для пантомимы.

12 разъ. Обѣ пьесы давали на кругъ свыше двухъ тысячъ. Пьеса „Благодать“ съ В. А. Мироновой шла въ вечеръ „забастовки“ въ сороковой разъ; столько же приблизительно разъ шла „Настасьюшка“ съ Э. О. Днѣпровой. Итакъ пьесы съ другими артистками шли вдвое и втрое больше, чѣмъ пьесы съ моимъ участіемъ. Изъ этого видно, заполняла ли я репертуаръ.

Послѣ девятнадцати лѣтъ дефицита дѣло въ первые два года стало приносить прибыль. Это дало возможность значительно увеличить составъ труппы, дошедшій до 60 человекъ и дать, вслѣдствіе дороговизны, почти всѣмъ артистамъ и артисткамъ прибавки, доходившія часто до удвоенія первоначальнаго жалованья. Если гг. артисты пожелаютъ, то я готова опубликовать списокъ ихъ жалованій и прибавокъ, и тогда документально будетъ доказано, насколько невѣрны жалобы комитета.

Для артистовъ вообще дѣлалось все, если не болѣе, что дѣлаютъ въ другихъ театрахъ. По контрактамъ я не обязана была платить имъ полностью за Великій постъ, когда три недѣли нѣтъ спектаклей, но заплатила за всѣ безспектакльные дни. Одна моя дирекція разрѣшала артистамъ играть въ постороннихъ спектакляхъ.

Повсюду дѣлались на меня политическіе наѣты, что я, никогда въ жизни не занимавшаяся политикою, а лишь искусствомъ, будто бы сторонница стараго строя. Пріемъ, конечно, по нынѣшнимъ временамъ опасный и употребившіе его гг. артисты сознавали его силу. Со сцены онъ былъ подкрѣпленъ не вѣрными цитатами изъ моего письма. Въ этомъ письмѣ нѣтъ выраженій о „его величествѣ“ и т. д. „цитированныхъ“ г. Рыбниковымъ. Я писала артистамъ, что стою за театръ художественный, пьесамъ на злобу дня въ родѣ какихъ-нибудь „Веселыхъ дней Распутина“, чуждымъ искусства и бьющимъ на успѣхъ лишь посредствомъ дешевыхъ издѣвательствъ надъ бывшимъ государемъ, или надъ духовенствомъ, не мѣсто въ серьезномъ драматическомъ театрѣ не вслѣдствіе ихъ тенденціи, а потому, что онѣ не художественны и потворствуютъ вкусамъ улицы.

Прошу извиненія, въ заключеніе, за личное воспоминаніе. Въ свой бенефисъ я получила небольшое подношеніе, тронувшее меня и обрадовавшее. Въ немъ была надпись „Анастасіи Алексѣевнѣ Сувориной труппа театра А. С. Сувориной 31 января 1917 г. (Слѣдуютъ подписи труппы, въ числѣ которыхъ и подписи всего состава комитета союза артистовъ, кромѣ В. А. Мироновой. Ред.).

31 января... это было такъ недавно. Могла ли я ожидать, что эти же гг. артисты будутъ меня обвинять въ разныхъ преступленіяхъ?

А. Суворина.

М. Г. Въ одномъ изъ номеровъ вашего журнала была помѣщена корреспонденція объ инцидентѣ, происшедшемъ на концертѣ пѣвицы Плевицкой, въ Армавирѣ. Корреспонденція гласила о томъ, что я, присяжный повѣренный Коробинъ выступилъ въ антрактѣ и обрушился на нашу мѣстную газету: „Отклики Кавказа“, что сотрудники газеты должны были удалиться изъ театра и т. д.

Въ корреспонденціи сообщалось, что „Отклики Кавказа“, желая поддержать поэта Ключева, устраивающаго свою лекцію въ день концерта Плевицкой, срывали концертъ ея. Ничего подобнаго. Г-жа Плевицкая выступала одновременно съ г. Ключевымъ, съ которымъ разбѣзжала по городамъ; я не бросалъ никакихъ упрековъ газетѣ „Отклики Кавказа“, имѣющей свои сужденія о талантиности этой пѣвицы, а только послѣ перваго ея выступленія отмѣтилъ, что она, г-жа Плевицкая, и до сихъ поръ не утратила свѣжести своего голоса. что газетой не признавалось и что, на мой взглядъ, нѣсколько неудобно встрѣчать артистку, плѣнявшую многихъ со сцены своимъ талантомъ, замѣткой, забывающей ея прежнія заслуги передъ сценой.

Никакихъ упрековъ по адресу газеты никто не бросалъ и сотрудникамъ ея не приходилось уходить, такъ какъ представителей „Откликовъ Кавказа“ на этомъ концертѣ и не было.

Такъ какъ я косвенно былъ причиной появившейся корреспонденціи, исказившей самый фактъ происшедшаго „инцидента“, то считаю нужнымъ лично засвидѣтельствовать объ этомъ и просить вашъ журналъ дать мѣсто настоящему моему письму.

Прошу принять увѣр. и тр.

Прис. Пов. Левъ Ал. Коробинъ.

М. Г. Въ вашемъ уважаемомъ журналѣ неоднократно помѣщались свѣдѣнія о дѣлахъ Красноярскаго городского театра, который я арендовалъ минувшій сезонъ. Считаю необходимымъ остановиться на корреспонденціи въ № 10—11 журнала.

Во первыхъ, такіа пьесы, какъ „Шейлокъ“, „Гамлетъ“ и др., у меня за сезонъ не прошли ни одного раза. Во вторыхъ, мнѣ ставится въ вину небрежность постановки. Я не называю ее идеальной, но вездѣ въ провинціи спектакли идутъ такъ, да иначе нѣтъ и возможности работать. Менѣе трехъ репетицій на пьесу у меня не было никогда. Въ смыслѣ декораций всѣ постоянные посѣтители театра говорили, что такъ хорошо сцена у нихъ въ театрѣ очень и очень рѣдко обставлялась. Весь сезонъ у меня былъ спеціальный художникъ-декораторъ, г. Бѣловъ, которымъ переписаны были „заново“ всѣ имѣющіяся декорации и сдѣлано было нѣсколько совершенно новыхъ павильоновъ, тогда какъ въ прошлагодной антрепризѣ, которая кстатіи сказать такъ восхваляется въ замѣткѣ, не было сдѣлано для обстановки совершенно ничего. Далѣе въ замѣткѣ сказано, что 4 раза въ недѣлю шли у меня миниатюры, на самомъ же дѣлѣ они шли только два раза въ недѣлю, а изъ фарсовъ за весь сезонъ прошли 2—3 не больше. Изъ пьесъ, напр., прошли: Весенній потокъ, Звѣриное, Безъ вины виноватые, Дармоѣдка, Мученица, Въ старые годы, Дѣти Ванюшина, Пучина, Идіотъ, Ревизоръ, Анна Каренина, Спологи, Женитьба, Обрывъ, Мертвые властвуютъ, Не въ свои сани не садись, Недоросль, Безприданница, Волки и овцы, Новый міръ, На днѣ, Горѣ отъ ума, Хамка, Гроза, Старый закалъ, Измаиль, Боевые товарищи, Женитьба Бальзаминова, Измѣна, Мадамъ Санъ-Женъ, Наполеонъ и Жозефина, Враги, Нечистая сила, Коринѣское чудо, Вторая молодость, Василиса Мелентьева, Дни нашей жизни, Чайка, Потонувшій колоколъ, Трильби и др.

Далѣе въ замѣткѣ сказано, что мнѣ скинуто дирекціей изъ арендной платы 500 руб., вслѣдствіе того, что мнѣ будто бы не на что было выѣхать. Протівъ прошлаго года, когда по словамъ автора замѣтки публика охотно посѣщала театръ, мною взято больше на 5000 рублей. А именно всего взято за сезонъ 35814 руб. 32 коп. Сезонъ я закончилъ, хотя и съ небольшой, но всетаки съ прибылью. Скидка же сдѣлана была мнѣ дирекціей въ виду того, что я сдѣлалъ за сезонъ много затратъ на декорации, которыя остались въ пользу города. За то, что дѣло было поставлено прилично, говорить и то обстоятельство, что театръ мнѣ предложенъ былъ и на слѣдующій годъ, что можетъ подтвердить и дирекція, но мнѣ не хотѣлось оставаться въ Сибири, да и условія сдачи были для меня нѣсколько тяжелы.

Относительно труппы, правда у меня не было артистовъ съ именами, но приглашать таковыя не позволялъ бюджетъ. Въ общемъ же труппа была интеллигентная, работоспособная, дружно работавшая сезонъ.

Авторъ замѣтки нападаетъ также на театральную дирекцію. Она, я думаю, и сама не замедлитъ сказать за себя слово, но считаю своимъ долгомъ замѣтить, что члены дирекціи всегда и очень охотно идутъ на встрѣчу предпринимателю. Бесплатно дается свѣтъ въ театрѣ, вполне достаточное количество приличной мебели. За очень минимальную плату даются дирекціей антрепренеру историческіе костюмы и бібліотека. Я за весь сезонъ почти не встрѣчалъ отъ дирекціи отказовъ въ приобрѣтеніи чего либо дѣйствительно и необходимо нужнаго для дѣла.

Удивляюсь, какъ авторъ осмѣлился въ такомъ уважаемомъ и зарекомендовавшемъ себя журналѣ помѣстить эти завѣдомо-невѣрные свѣдѣнія.

Пр. и пр. Д. Нурдинъ.

М. Г. Прошу не отказать въ любезности помѣстить нѣсколько строкъ моего объясненія, вызваннаго письмомъ въ редакцію г. Воинова по поводу проступка опереточной актрисы госпожи Орликъ. Созвучіе моего сценическаго псевдонима съ опереточной г-жей Орликъ и драматическимъ актеромъ А. И. Орликъ вызываетъ досадныя для меня объясненія и недоразумѣнія, какъ это было въ моихъ дѣловыхъ переговорахъ съ г. Сумароковымъ. Поэтому прошу господъ антрепренеровъ дѣловыя телеграммы адресовать моимъ полнымъ псевдонимомъ „Ольга Орликъ“ и при печатныхъ недоразумѣніяхъ съ моими сценическими однофамильцами писать инициалы ихъ имени.

Ольга Орликъ.

Дорогіе товарищи!

Съ далекаго фронта нашей доблестной арміи спѣшу поздравить васъ съ великимъ праздникомъ русской свободы, ярко озарившей нашу родную землю. Дорогу свободному искусству, дорогу свободному творчеству!.. Поздравляю съ праздникомъ Пасхи. Пишите, присылайте газеты, журналы, чтобы въ свободную минуту мы могли быть мыслями съ вами и знать, что творится у васъ.

Въ весеннее время въ отдыхающихъ частяхъ можно устраивать спектакли и концерты. Прошу не отказать въ присылкѣ пьесъ и брошюръ, благодарность арміи будетъ велика.

Адресовать прошу: Дѣйствующая армія. 155 пѣх. дивизія. 618-й пѣхотный полкъ (полковая канцелярія)

Солдату-артисту М. С. Славину-Мироному.

М. С. Марадудина, рассказывающая юмористическія сценки.
(Шаржъ М. Линскаго).

М. г. Въ передовицѣ „Театра и Искусства“, въ № 16 намъ совѣтують оставить Малый театръ, если дѣло насъ не удовлетворяетъ и искать уголокъ оскорбленному чувству въ другомъ мѣстѣ. Сколько мнѣ извѣстно въ Россіи нѣтъ такого театра, (а я знаю насъ очень много), который былъ бы на высотѣ и не оставлялъ бы желать много лучшаго. Стало быть, если воспользоваться созвѣтомъ, намъ придется только все время переходить изъ одного театра въ другой. Но кому же и чему оттого какая польза?

Не правильнѣе ли, не отрясая прахъ, попытаться, насколько возможно, поднять упавшее хорошее въ существѣ дѣло. Не согласенъ я съ упрекомъ по адресу В. А. Мирановой игравшей всякій вздоръ, что давалъ театр... Въ жестокомъ, безправное время, всѣ мы до сѣдыхъ волосъ дѣлали не то, что надо и очень долго молчали. Наши желанія полностью можетъ быть и не осуществимы, но какъ сказала В. А. Миранова на одномъ изъ собраний: мы просимъ много, что бы получить хоть что-нибудь. Прискорбные эксцессы вызваны безусловно самой А. А. Сувориной, хозяйкой огромнаго театральнаго дѣла, съ сотней работниковъ, не пожелавшей выслушать ихъ просьбу, сводящейся въ общемъ къ ея же пользѣ. Откуда такое презрѣніе къ обществу, въ главѣ котораго А. А. стоитъ какъ хозяйка и служить казалось бы одному дѣлу,—мнѣ непонятно.

Вячеславъ Zubovъ.

Гражданинъ редакторъ! Въ опубликованномъ спискѣ сотрудниковъ охраны по Петрограду значится: „М. П. Рачковскій“ онъ же (Цинхасъ) Яковлевъ (Янкель-Лейбовъ) Лернеръ мѣшанинъ („Петръ Яковлевичъ“). Журналистъ. Литературный псевдонимъ „Левъ Павловичъ Петровъ“. Несмотря на явную нетождественность названнаго лица со мною и на разъясненіе появившееся въ одной изъ московскихъ газетъ, какія-то злонамѣренныя лица распространяютъ клевету въ литературно-театральныхъ кругахъ, что названнымъ провокаторомъ являюсь я. Драматургъ Н. Н. Лернеръ. Въ виду этого заявляю, что ничего общаго съ этимъ провокаторомъ не имѣю и что фамилія его не Лернеръ, а Рачковскій и что лицъ, которыя станутъ распространять эту злостную клевету, буду привлекать къ судебной отвѣтственности.

Авторъ пьесъ „Преступленіе“. „Грѣшники“ и др. Николай Никитичъ Лернеръ.

Прошу др. театральн. изданія перепечатать.

Открытое письмо

Петроградскимъ Членамъ Театральнаго Общества.

На состоявшемся въ воскресенье 16 апрѣля общемъ собраніи членовъ въ 4-го Петроградскаго внѣтруппнаго отдѣла театр. о-ва мною было сдѣлано нижеприводимое полностью заявленіе. Считаю затронутые вопросы очень важными и подлежащими обсужденію привозможно большею числѣ членовъ отдѣла и вообще лицъ, кому дорога судьба театр. о-ва, общее собраніе постановило отложить обсужденіе заявленія до слѣдующаго собранія, которое и назначило на воскресенье 23 апрѣля въ 1 часъ дня въ помѣщеніи канцеляріи совѣта театр. о-ва (Николаевская, 31), разославъ всѣмъ членамъ отдѣла мое заявленіе въ копіи. Быть можетъ, тѣ изъ членовъ о-ва, которые не состоятъ членами отдѣла и желали бы принять участіе въ разрѣшеніи затронутыхъ вопросовъ—найдутъ нужнымъ точно также явиться къ назначенному времени на засѣданіе, взявъ съ собою членскіе билеты за 1917 или 1916 г. и тамъ же, на засѣданіи, вступить въ число членовъ отдѣла, для чего не требуется никакихъ предварительныхъ подачъ заявленія, баллотировокъ и т. п.

Поданное мною заявленіе гласитъ слѣдующее:

„Переживаемая великія событія, а въ связи съ ними предстоящая полная реорганизация театр. о-ва, по моему мнѣнію, требуютъ отъ всѣхъ членовъ о-ва, а въ частности мѣстныхъ отдѣловъ, всесторонняго выясненія различныхъ сторонъ и вопросовъ, касающихся дѣятельности о-ва. Для сего рода работы въ настоящее время, благодаря возвѣщенной свободѣ союзовъ, препятствій нѣтъ ни для какихъ профессій, а для театральныя, съ гордостью можно отмѣтить, не существовало и послѣдніе года, благодаря Уставу 1912 г., предусматривавшему существованіе мѣстныхъ отдѣловъ и Делегатскихъ собраний.

Въ виду этого я считаю, что нашъ единственный въ Петроградѣ внѣтруппный отдѣлъ самымъ энергичнымъ образомъ долженъ приступить къ реорганизации своей дѣятельности въ духѣ § 83 Устава, гдѣ указаны права и

обязанности мѣстныхъ отдѣловъ, а не ставить на первый планъ организационный отдѣломъ спектаклей, чѣмъ почти исключительно онъ занимался послѣдній годъ. По крайней мѣрѣ въ то время, какъ первые года своего существованія отдѣлъ уделялъ свое вниманіе обсужденію разнаго рода вопросовъ, касающихся общей жизни о-ва, многіе изъ которыхъ по рѣшенію отдѣла доводились черезъ совѣтъ, до делегатскаго собранія и встречали тамъ полную поддержку, я за послѣдній годъ не знаю, чтобы отдѣломъ дѣлались какія либо постановленія общаго характера. Къ сожалѣнію мнѣ не пришлось быть, за отъѣздомъ изъ Петрограда въ Москву, на общемъ собраніи въ февралѣ, когда избирались делегаты и потому не знаю, возбужденъ ли былъ на томъ собраніи вопросъ и какъ было рѣшено реагировать на то, что совѣтъ о-ва явно нарушилъ § 40 устава, предусматривающій разсылку по мѣстнымъ отдѣламъ повѣстокъ о времени, мѣстѣ и предметахъ занятій собраний делегатовъ, не касаясь того, что совѣтомъ не сообщено было къ тому времени (и не сообщено, кажется, и досихъ поръ) отчета за 1916 г. и смѣты на 1917 г., сообщеніе коихъ безъ сомнѣнія должно происходить заблаговременно, чтобы мѣстные отдѣлы могли исполнить возлагаемую на нихъ пунктомъ в. § 83 обязанность обсужденія и рассмотрѣнія смѣты, имѣющихъ значеніе лишь предварительнаго обсужденія ихъ, а не послѣ проведенія въ жизнь.

По отношенію же дѣятельности отдѣла въ этомъ году я считаю нужнымъ подчеркнуть то, что, какъ извѣстно, согласно постановленію послѣдняго делегатскаго собранія будетъ разработанъ новый уставъ, а согласно измѣненнаго—уже въ ближайшемъ будущемъ Петроградъ и его театральныя учрежденія останутся, можно сказать, безъ представительства общества, такъ какъ по Петрограду избранъ въ совѣтъ лишь одинъ членъ совѣта и его кандидатура. Такой порядокъ дѣятельности о-ва врядъ ли можетъ быть признанъ нормальнымъ и въ интересахъ дѣла. Теперь именно надлежитъ и здѣсь въ Петроградѣ имѣть органъ, который не выпускалъ бы инициативы выясненія нуждъ и интересовъ театра, и полагаю, что благодаря тому, что совѣтъ находится нынѣ въ Москвѣ и потому не въ состояніи слѣдить за настроеніемъ артистическаго міра въ Петроградѣ—наше театр. о-во упустило моментъ образованія здѣсь союза сценическихъ дѣятелей и таковой возникъ и сконструировался помимо общества.

Въ будущемъ же такое положеніе грозитъ обществу тѣмъ, что петроградскіе сценическіе дѣятели могутъ совершенно отойти отъ о-ва, тѣмъ болѣе, что при отпѣнъ запрещенія спектаклей на первой и четвертой недѣляхъ Великаго поста многія провинціальныя предпріятія будутъ продолжать функционировать и постомъ, черезъ что на делегатскихъ сѣздахъ будутъ преобладать члены о-ва, проживающіе постоянно въ Москвѣ, и при замѣчаемомъ антонизмѣ между москвичами и петроградцами—врядъ ли интересы петроградскихъ членовъ о-ва будутъ освѣщены и поддержаны въ надлежащей мѣрѣ.

Въ виду этого на обязанности единственнаго сейчасъ внѣтруппнаго отдѣла въ Петроградѣ, по моему мнѣнію, и лежитъ обратиться по сему поводу съ особымъ воззваніемъ ко всѣмъ проживающимъ въ Петроградѣ членамъ о-ва, приглашая ихъ вступать въ число членовъ отдѣла. Большое количество членовъ внѣтруппнаго отдѣла дастъ возможность при предстоящемъ делегатскомъ собраніи, на которомъ будетъ рѣшаться вопросъ о новомъ уставѣ, делегировать отъ Петрограда значительное число лицъ, которые будутъ въ состояніи поѣхать на сѣздъ независимо отъ того, будутъ ли продолжаться въ Петроградскихъ театрахъ спектакли постомъ или нѣтъ, а кромѣ того, пользуясь правомъ, предоставленнымъ отдѣлу 3-мъ примѣчаніемъ къ § 83 устава—избрать отъ себя делегатовъ не только изъ своей среды, а и изъ членовъ, не принадлежащихъ къ петроградцамъ и проживающимъ внѣ Петрограда.

Все это я и считаю нужнымъ представить на обсужденіе общаго собранія членовъ отдѣла, а вмѣстѣ съ тѣмъ внести на обсужденіе слѣдующіе вопросы:

1) Въ виду тѣхъ исключительныхъ событий, которыя произошли передъ открытіемъ делегатскаго сѣзда нынѣшняго года, въ корнѣ измѣнившихъ условія существованія о-ва, которыя не могли быть предусмотрѣны при составленіи повѣстки, т. е. полной реорганизации о-ва на новыхъ началахъ,—имѣло ли право делегатское собраніе, собранное для обсужденія вопросовъ, указанныхъ въ повѣсткѣ, приступить къ разрѣшенію вопроса о немедленной реорганизации общества въ тѣхъ рамкахъ, какъ это имъ сдѣлано или же обязано было созвать для разрѣшенія сего вопроса экстренное общее собраніе членовъ общества.

2) Вънести въ совѣтъ общества запросъ относительно устройства въ Петроградѣ вечера въ субботу 15 апрѣля въ Маринскомъ театрѣ въ пользу (какъ сказано въ афишѣ) „Жертвъ революціи и благотворительныхъ учреждений

Россійскаго театральнаго общества". Я лично считаю, что устройство вечера на подобныхъ началахъ является недо-стойнымъ театральнаго общества, которое, воспользовавшись представленнымъ ему, въ бытность его еще „Императорскимъ" о-вомъ, правомъ на устройство спектакля въ Маринскомъ театрѣ 15 апрѣля—вошло въ соглашение съ другими лицами и уступило это свое право изъ участія въ части дохода. Я держусь того взгляда, что театральное общество должно было или отказаться полностью отъ дохода съ этого вечера въ пользу столь симпатичной цѣли, или же если считало нужнымъ устройство вечера для пополненія своихъ средствъ, то выступить прямо и открыто съ устройствомъ этого вечера отъ своего имени, а не дѣлать этого тѣмъ путемъ, какъ сдѣлано. Въдѣ безъ сомнѣнія весь вечеръ проведенъ подѣ флагомъ „Жертвъ революціи", (на афишѣ это всего яснѣе подчеркнуто), и если сборъ съ этого вечера оказался удачнымъ, то исключительно благодаря этому флагу, а не прибавкѣ мелкимъ шрифтомъ „въ пользу благотворительныхъ учреждений Рос. театр. общества".

Дѣйствительный членъ Рус. Т. О.
Ив. Менделѣевъ.

Некрологи.

† А. И. Бобошъ-Королева, 18-го минувшаго февраля на 64-мъ году, скончалась въ Петропавловской больницѣ пансіонерка Убѣжищѣ престарѣлыхъ артистовъ Анисы Ивановна Бобошъ-Королева, жена извѣстнаго сибирскаго антрепренера. Похоронена на Митрофаньевскомъ кладбищѣ.

* * *

† Е. П. Никольская, 13-го апрѣля, въ 10 часовъ вечера, въ Убѣжище престарѣлыхъ артистовъ, скончалась на 84-мъ году отъ роду одна изъ старѣйшихъ артистокъ Елизавета Петровна Никольская (жена отставнаго капитана Аврахова.)

Покойная во время Севастопольскій компаніи служила сестрой милосердія, за что была награждена медалью въ память войны. Большая часть театальной дѣятельности ея протекала въ Сибири.

Въ Убѣжище она поступила пансіонеркой въ 1903 году. Скончалась тихо безъ всякихъ страданій: зажгла лампадку и не дойдя до кровати, упала на полъ, гдѣ прислуга и нашла ее съ послѣдними признаками жизни.

Маленькая хроника.

*** Въ Петроградѣ надняхъ пріѣзжала изъ Москвы депутація отъ Совѣта Т. О. въ составѣ гг. Никулина, Невскаго и Теплицкаго. Между другими визитами, депутація рѣшила посѣтить также А. Е. Молчанова, дабы выяснитъ „создавшееся положеніе". Какъ сплетничаютъ въ петроградскихъ театальныхъ кружкахъ, А. Е. Молчановъ перешелъ черезъ лакея, что не можетъ принять гг. делегатовъ.

А. Е. Молчановъ, вѣроятно, боленъ—вполнѣ естественной болѣзью: отвращеніемъ къ неблагодарности...

*** Всѣмъ, кто интересуется трагической судьбой знаменитаго тенора И. А. Алчевскаго, превращавшаго свои гастроли въ Харьковѣ въ виду серьезной болѣзни и помѣщеннаго, какъ сообщали газеты, въ психіатрическую лечебницу, можемъ сообщить, что онъ... благополучно гастролируетъ сейчасъ въ Баку.

Харьковскій антрепренеръ г. Валентиновъ, да и другіе антрепренеры, впредѣ будутъ осматривательнѣе, и приглашая г. Алчевскаго, будутъ требовать докторскаго удостовѣренія, гарантирующаго ихъ отъ возможности на время гастролей артиста рецидива „психическаго припадка".

*** „Петр. Газ." сообщаетъ радостную вѣсть—„Кулисы открыты для всѣхъ". Прежнее запрещеніе входа за кулисы на казенныхъ сценахъ нынѣ отмѣняется.

„Теперь кулисы" открыты для всѣхъ, и артисты очень довольны этимъ, такъ какъ имѣютъ возможность во время спектакля, выслушивать мнѣнія о своей игрѣ и исправлять свои ошибки,—таковы, по мнѣнію газеты, ближайшіе плодотворные результаты этой революціонной мѣры.

— Вамъ что угодно?

— А, видите-ли, мнѣ бы хотѣлось высказать актрисѣ Х. свое мнѣніе объ ея игрѣ: у нея такія изящныя ножки! такое миловидное личико, и вообще, вся она такая очаровательная, что трудно—вы понимаете—не высказаться...

*** „Апельсинная корочка" г. Мейерхольда. На состоявшемся въ Тенишевскомъ залѣ собѣдованіи на тему „Революція и театр" г. Мейерхольдъ разсыпался въ льстивыхъ рѣчахъ новому господину—пролетаріату. Онъ ругалъ сонный, равнодушный къ искусству партеръ и обѣщалъ расцвѣтъ искусства, когда въ партеръ придетъ пролетаріатъ. „Мысли выражены почти (?) правильныя,—говоритъ „Рѣчь", но, право, нельзя было безъ краски въ лицѣ слушать это изъ устъ художника, вся дѣятельность котораго протекала именно для партера, служившаго нездоровому гурманскому любопытству".

Остается г. Мейерхольду пропѣть „пролетарскую" пѣсенку:

Апельсинной я корочкой пита-а-а-ал-ся...

*** Извѣстный скандальными исторіями Д. Южинъ, называющій свое предпріятіе „Художественной оперой" въ поѣздкѣ нынѣшняго года особенно отличается. Лишившись давно голоса, но продолжая выступать на сценѣ, Д. Южинъ вымѣщаетъ свою злобу на г. г. рецензентахъ, естественно отзывавшихся недоброжелательно объ его оперѣ и, въ частности, о немъ самомъ. Въ Ростовѣ у него вышло столкновеніе съ рецензентомъ „Рост. Рѣчи". То же повторилось въ Воронежѣ. Онъ лишилъ рецензента „Вор. Тел." мѣсто въ театрѣ за неодобрительные отзывы. По этому поводу читаемъ въ газетѣ.

„Считая такое давленіе на рецензента не допустимымъ, мы заявляемъ, что впредѣ отказываемся отъ пользованія бесплатнымъ мѣстомъ въ театрѣ до тѣхъ поръ, пока оно будетъ находится въ распоряженіи г. г. антрепренеровъ, и будемъ добиваться такого порядка, при которомъ кресла эти будутъ находится въ распоряженіи городской управы, какъ собственника театра".

Совершенно правильная постановка вопроса...

По провинціи.

Астрахань. Лѣтній сезонъ въ театрѣ „Аркадія" и „Луна паркъ", снятыхъ В. С. Кряжевой и Г. К. Розановымъ, начинается въ первомъ—30-го апрѣля оперой г. Дракули, а во второмъ—29-го апрѣля драмой (антреприза Кряжевой и Розанова).

Въ „Аркадіи" опера будетъ до 1-го іюня, а затѣмъ ее смѣнитъ миниатюра Кряжевой и Розанова. Въ „Луна паркъ" драма—до 1-го августа, а затѣмъ оперетта Туманскаго.

Составъ драматической труппы: г-жи Е. А. Степная, О. А. Гремина, Е. А. Панцѣховская, Ж. В. Вильбрушевичъ, А. Г. Луговая, О. А. Тимофеевская. Р. Г. Лаврова, А. П. Бабошина, Р. Г. Данилевская, А. Д. Смирнова, С. Г. Нильская, О. Л. Иртенъева, В. С. Лабинская, А. А. Сѣверская. Т. М. Тамарова, С. В. Новицкая, г-да Н. М. Шмидгофъ, М. А. Бецкій, К. Ф. Олигинъ, М. Ф. Анчаровъ, К. Ф. Моревъ, В. Н. Краснопольскій, А. Л. Алексѣевъ, Д. А. Богдановъ, А. В. Васильевъ, М. И. Гречинъ, С. Г. Степановскій. Г. М. Жи. харевъ, А. Г. Горинъ, В. О. Зоринъ, О. Н. Чаровъ, Ф. В. Карскій. Н. В. Каратовъ, С. П. Гусевъ, К. Ф. Гладилинъ.

Главный режиссеръ Л. И. Канинъ. Очередные режиссеры г. г. Бецкій и Олигинъ. Суфлеръ Ф. Г. Пушкаревъ пом. режиссера Л. К. Аварскій.

Составъ труппы театр-миниатюръ въ „Аркадіи": Г-жи: Е. В. Барятинская, Л. М. Лидина, Ю. Г. Арендсъ, В. Н. Варгина, Н. Н. Наварго, А. Ф. Анфиногенова, А. И. Арбенина. С. М. Суратъ, Л. М. Липковская, К. П. Гарина. Г-да: Л. П. Чужбиновъ, Ю. Г. Войнаровский, В. Н. Веселовъ, Г. Д. Драгомирскій, Н. М. Пликеръ, С. В. Варшавинъ, П. М. Арбенинъ, А. К. Волгинъ, А. П. Зѣлинскій, Н. И. Вѣтровъ и Б. М. Цвѣтковъ. Главный режиссеръ Г. К. Розановъ. Очередные г. г. Плинеръ и Чужбиновъ, дирижеръ г. Вранъ, помощникъ режиссера А. Л. Ларскій, суфлеръ г. Волинскій.

Боржомъ. Казенный театръ снятъ на лѣтній сезонъ артисткой Л. Б. Потоцкой. Въ составѣ труппы вошли: Л. Б. Потоцкая, Карякина, Иранскій, Валеринъ, Петровъ, Владиміръ Шумскій, Рени, Бауэръ, Соколовъ, Котова. Ведутся переговоры съ артисткой Художественнаго театра В. В. Барановской. Режиссеръ Влад. Шумскій. Репертуаръ легкая драма, комедія и миниатюры. Открытіе 10 іюня.

Вологда. Въ составѣ труппы П. А. Шумскаго на будущій сезонъ приглашены: г-жи Журавская, Эллеръ, Шувалова, Петровская, Разсказова, гг. Силыевъ, Разумовъ, Сосновскій, Агѣевъ, Морозовъ, Дмитріевъ (режиссеръ), остальная честь будетъ добираться осенью.

Воронежъ. Съ 1 мая и по 1 іюня въ зимнемъ город. театрѣ будетъ играть еврейская опереточная труппа А. Вандергольда и П. Брейтмана.

Кіевъ. Съ 1 мая въ театрѣ „Соловцовъ" начинаются гастрольные спектакли труппы К. Н. Незлобина. Въ ре-

пертуаръ первой серіи: „Ревизоръ“, „Хищница“, „Король Дагоберъ“, „Шарманка Сатаны“, „Враги“.

Главные силы труппы: г-жи Жихарева, Лесли, Рутковская, Смирнова; г.г. Лихачевъ, Масинъ, Незлобинъ, Нелидовъ, Рудницкій, Старковский.

Минскъ-Витебскъ. На зимній сезонъ театры сняты опереточн. режиссеромъ К. Д. Грековичемъ.

Новочеркасскъ. Съ 1 Мая с. г. открывае лѣтній сезонъ (въ лѣтнемъ театрѣ городского клуба) Харьковскій Екатерининскій театръ. Составъ труппы: А. С. Инсарова, Е. М. Евгеньева, Э. М. Жуковская, Т. И. Зѣлая, М. А. Борисоглѣбская, А. И. Мерцъ, Ф. Д. Загорская, В. В. Милонидова, Д. А. Сокольская, С. П. Мелѣвѣвъ (режиссеръ) Н. А. Анчаровъ, Н. В. Доемухетъ, М. Н. Нильскій, Я. Г. Шершунювъ, А. С. Волынский, Л. П. Леванковскій, (дирижеръ) П. И. Тарабановскій, Г. А. Анчаровъ.

Рига. Театръ Паластъ-Улей. Дирекція А. М. Аркадьева и В. И. Островскаго. Фарсъ и оперетта. Составъ труппы: А. И. Красовская (субретка), О. И. Курбатова (комическая старуха), М. С. Лонская (комедійная), К. И. Островская (инженеръ и каскадная), М. М. Селиванова (лирическая) и режиссеръ оперетты), А. А. Александровъ (опереточный протакъ), А. А. Матѣвѣвъ (комикъ), В. И. Островскій (фарсовый женъ-премьеръ и главный режиссеръ), Б. М. Тронскій, (фарсовой протакъ), Н. М. Оедотовъ (вторыя роли). Сезонъ открылся 2 апрѣля. Заканчивается весенній сезонъ 1 мая. Съ 14 апрѣля гастроль А. А. Арабельской и Н. Ф. Улиха.

Саратовъ. 10 апрѣля послѣдовало закрытіе опернаго сезона въ гор. театрѣ. Несмотря на болѣе чѣмъ слабую постановку дѣла, антрепренеръ взялъ 43 т. валового сбора.

Владивостокъ.

Провинціальная лѣтопись.

Владивостокъ. Послѣ долгой, скучной, дикой и однообразной Сибири, Владивостокъ пріятно поражаетъ пріѣзжающаго своимъ чисто европейскимъ видомъ, — электрическій свѣтъ, трамвай, прекрасныя мостовыя, столичные магазины съ блестящими витринами, многочисленныя кофейни, банки, дѣльцы, шикарныя женщины, огромный океанскій портъ, съ массой всевозможныхъ грузовъ на набережной и кораблей на рейдѣ, конечная станція, связаннаго съ европейской сѣтью, великаго Сибирскаго рельсоваго пути, всюду публика и тотъ интернаціональный колоритъ, который свойственъ всѣмъ вообще большимъ, приморскимъ портовымъ городамъ.

Получается впечатлѣніе, на основаніи котораго, осмотрѣвъ и опредѣливъ городъ съ внѣшней, показной стороны, пріѣзжій начинаетъ прилагать соотвѣтствующую мѣрку и къ внутреннему укладу жизни города.

И вотъ онъ обращается къ театру... Иллюзіоны, маскарады, „Не ходи же ты раздѣтая“, любители въ Народномъ Домѣ и только... Гдѣ же драма или опера или что либо еще имѣющее художественную цѣнность?

Можно остановиться, пожалуй, только на театрѣ Народнаго Дома. Трудъ актеровъ здѣсь добровольно несутъ любители и это, казалось бы, представляетъ извѣстную гарантію противъ возможныхъ уклоненій въ сторону грубыхъ требованій толпы. Могъ бы быть обдуманнѣе репертуаръ въ соотвѣтствіи съ силами исполнителей и требованіями народной аудиторіи.

Къ сожалѣнію, все это „казалось бы“ и ничего подобнаго въ дѣйствительности. Случайный, совершенно не согласованный съ контингентомъ зрителей, репертуаръ, съ показной ролью для того или другого изъ исполнителей или исполнительницъ и никакой системы. Публика приравнивается только танцами. Объ исполненіи говорить едва ли стоитъ: добрая половина публики не слушаетъ, а остальная половина не можетъ слышать, потому что ей мѣшаетъ слушать другая половина.

Зато по части легкыхъ развлеченій Владивостокъ можно сказать далеко шагнулъ, но только едва ли можно сказать — впередъ, скорѣе — назадъ. Впрочемъ это, кажется, общая болѣзнь, духъ времени, общее паденіе нравовъ: „Пиръ во время чумы“.

Успѣхи столичныхъ театральнахъ миниатюристовъ не даютъ спать многимъ провинціальнымъ театральнымъ дѣльцамъ и они съчастливо используютъ названія „миниатюръ“, „интимный“ и пр., упуская изъ виду, что не названіе создаетъ успѣхъ, а самая постановка дѣла. Эпитетъ „интимный“ сразу же получилъ тотъ специфическій привкусъ, который обычно свойственъ названіямъ „семейныхъ бань“, „отдѣльных уютныхъ кабинетовъ“ и т. п. порожденій праздношествованія.

„Актеръ былъ сразу упраздненъ
„И не въ талантъ, а въ бабье тѣло
„Всѣмъ міръ крещеный былъ влюбленъ.

Пошлость породила пошлость, и театръ превратился въ кабаре съ неизбежнымъ возлѣяніемъ Бахусу и со всѣми его неизбежными скандальными послѣдствіями. Оттого то эти, съ позволенія сказать, „театры“ и открываютъ свои двери тогда, „когда все доброе ложится и все недоброе встаетъ“.

Шальные деньги „случайныхъ заработковъ“ и аферъ, которыми кишитъ теперь жизнь Владивостока, прожигаются по ночамъ именно въ учрежденіяхъ подобнаго рода. Спросъ родитъ предложеніе. Отъ того Владивостокъ до сихъ поръ безъ серьезнаго театра.

Вѣдь есть же здѣсь однако городское самоуправленіе, даже, кажется, сильные покровители и на ихъ совѣсти лежитъ грѣхъ оставленія большаго города безъ серьезнаго театра...

В. Ленинъ.

Омскъ. Зимній сезонъ въ Городскомъ театрѣ закончился 12 февраля пьесой „Въ горахъ Кавказа“. Публика тепло прощалась съ труппой. Какъ и слѣдовало ожидать, сезонъ закончился въ матеріальномъ отношеніи весьма удачно — взято свыше 105000 руб., не включая налога. Г. Дубову осталась хорошая прибыль.

Два года тому назадъ за сезонъ 1913 — 1914 г.г. Дубовъ взялъ валового 45000 руб. — нынче же этой цифрой вѣроятно исчисляется чистая прибыль.

При нынѣшнихъ исключительныхъ тяжелыхъ условіяхъ г. Дубову удалось завербовать хорошихъ актеровъ, какъ г.г. Валерьяновъ, Субботинъ, Азанчевъ, Горбачевскій, Мерецкая, Арсенцева, Борковская и др., которые пользовались успѣхомъ у нашей публики.

Хорошими актерами заявили себя г.г. Шестаковъ, Гурскій, Алексѣевъ, Глѣбова, Хвалынская. Въ общемъ, труппа была весьма прилична. Бенефисы проходили при полныхъ сборахъ съ массой цвѣтовъ и подарковъ.

Настоящимъ сезономъ кончается трехлѣтняя дѣятельность въ Омскѣ антрепренера Н. И. Дубова, на будущее двухлѣтіе театръ данъ Г. К. Невскому.

Въ теченіе послѣднихъ 18 лѣтъ Омскъ показывалъ себя счастливымъ для антрепренеровъ городомъ, а публика заявляла себя театралъной и отзывчивой, пужна лишь хороша труппа, и дѣло обезпечено.

Великимъ постомъ (вторую и третью недѣли) гостила у насъ опера Федорова и Склярска. За 15 спектаклей взято 24000 руб. — билеты были распроданы на первой недѣлѣ, но послѣ публика разочаровалась. До нельзя слабый хоръ, оркестръ пополненъ въ Омскѣ, почему шелъ нестройно, и лишь героическими усилями дирижера Шаевича оркестръ кое какъ плелся.

Весь репертуаръ несли г. Рознатовскій — единственный приличный пѣвецъ и г. Осипова (сопрано). Тенора — большое мѣсто труппы. Камиссаржевскій былъ боленъ. Саяновъ пѣвецъ слабый. Изъ басовъ отмѣтитъ некого.

5 и 6 недѣли играла оперетта Кириллова. Лучшія силы труппы — пѣвица г. Полинова, которая пѣла ежедневно, комикъ г. Градовъ, и теноръ Шульгинъ.

Мужской хоръ миниатюрень, женскій же большой и стройный. Сборъ хороше — по 1000 р. на кругъ. Оперетта осталась на Пасху. Скоро ожидается пріѣздъ оперы Палиева.

П. А.

Ташкентъ. Вотъ уже пятнадцатый лѣтній сезонъ открывается у насъ З. А. Малиновскаго.

Составъ труппы объявленъ слѣдующій: г-жи Гонтина, Долева, Краинская, Семенова, Сибирякова, Львовичъ, Остроградская, Стрельская, Холготица, Глебанова; г.г. Борьяновскій, Озерскій, Македонскій, Свѣтловидовъ, Шупинскій, Сабининъ-Волковъ, Ленцъ и артистъ театра Корча К. А. Зубовъ и др.

На роли героинь приглашена любительница изъ Самарканда г-жа Ищенко.

Объявленный репертуаръ включаетъ всѣ новинки истекшаго зимняго сезона,

Большія надежды возлагаются на запрещенныя пьесы; какъ-то: „Павель I“ Д. С. Мережковского, „Черные Ворона“ В. Протопопова и др.

Труппа будетъ играть въ зимнемъ театрѣ — циркѣ „Коллизей“ и лѣтнемъ городскомъ. Оба театра сняты для того, чтобы исключить возможность появленія конкуренціи.

Въ прежніе годы г-жа Малиновская привозила ядро труппы изъ выдающихся провинціальныхъ артистовъ. Напр., мы видѣли здѣсь: А. А. Мурскаго, В. А. Блюменталь-Тамарина, Е. В. Чарускую, С. Л. Кузнецова, Токареву, М. А. Юрьеву, А. П. Двинскаго, Борова, Бѣлина-Бѣлиновича и т. п.

Съ каждымъ годомъ труппа мельчала. Въ нынѣшнемъ составѣ совсѣмъ нѣтъ извѣстныхъ именъ.

Труппа съѣхалась за нѣсколько дней до открытія сезона и, конечно, играть будутъ всѣ пьесы съ одной репетиціи.

Бар. Никсъ.

Нижний-Новгородъ. Великопостный сезонъ кончился. Набрана была большая труппа, г. Ростовцевъ пригласилъ г-жъ Агринцеву, Мошкову, Вульфъ, Игнатовичъ, гг. Юренева, Истомина-Костровскаго, Тихонравова, Салларова, оставивъ многихъ старыхъ актеровъ.

Мужскія силы нисколько не увеличили удѣльнаго вѣса труппы; можетъ быть, одинъ г. Юренивъ представлялъ интересъ и былъ нужною силою въ роляхъ своего репертуара („Золотая весна“ напр.), остальные же были излишни и не могли конкурировать со старыми нашими актерами (гг. Самаринымъ-Эльскимъ, Бѣлина-Былиновичемъ, Новацка и пр.).

Не совсѣмъ удался сезонъ въ смыслѣ репертуара. Г. Ростовцевъ хотѣлъ провести рядъ новинокъ. Дѣйствительно, поставили „Касатку“, „Моего солдата“, „У позорнаго столба“, „Мохноное“, а дальше пошли „Вѣдьма“, „Чайка“, „Дама съ камеліями“, „Нора“, „Шарманка сатаны“. Новин-

ки безслѣдно уплыли. И во вѣхъ новыхъ пьесахъ обычная сезонная артистка г-жа Калантаръ, вообще выдвинувшаяся въ концѣ сезона, „Касатка“, и „У позорнаго столба“, и „Мохноное“, своимъ успѣхомъ много обязаны ей.

Г-жа Агринцева выступила въ „Вѣдьмѣ“. Шумный успѣхъ выпалъ на долю г-жи Вульфъ. Она оказалась яркимъ исключеніемъ въ этой плеядѣ „гастролеровъ“. Лучше ея роли: Маргарита въ „Дамѣ съ камеліями“, „Нора“ и др. Г-жа Вульфъ несомнѣнно незаурядная силл, разнообразная.

Въ конечномъ итогѣ антреприза взяла за Великій постъ 18,000 руб., потерпѣвъ убытокъ въ 3000 руб.

На Пасхѣ и Ѳеминой опера. Н. С.—нѣ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

Артистъ-режисс.-драмы, миніат.

Анатолий Ардатовъ

(любовникъ, авторъ ориг. кабаре)

СВОБОДЕНЪ.

Могу служ. и въ миніатюрѣ.

Предлож. адресовать: Петроградъ, Садовая ул., д. 36, кв. 6, для А. С. Ардатова.

„АЛТАРЬ СВОБОДЫ и ЛЮБВИ“.

И ее на борьбу онъ позвалъ..

Пьеса въ 4 дѣйствіяхъ Е. П. Миллюковой.

I, II и III дѣйствія происходятъ въ началѣ 1919 года, IV дѣйствіе—въ Петроградѣ 28 февраля 1917 года.

Пьеса принята къ постановкѣ въ НАРОДНОМЪ ДОМѢ.

Литографированные экземпляры пьесы въ театральной библиотекѣ К. п. Ларина, Петроградъ, Литейный, 49.

НОВАЯ ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛА ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО.

На дняхъ выйдетъ изъ печ. „У ВАСЪ ВЪ ДОМАХЪ“ (реп. т. Незлобина), Марка Криницкаго. Ц. 3 р.

Вышли изъ печати новая пьеса Л. Н. Андреева „МИЛЫЕ ПРИЗРАКИ“. Ц. 3 р. 50 к.,

и „РОМАНЪ“ (Romanse),

Представленіе въ 3 д. съ прологъ и эпилогъ. Ц. 3 руб.

„Про любовь“, въ 4 д. И. Потапенко (идеть въ бенеф. г-жи Мироновой). Ц. 3 р. Роли 4 р. (Пр. В. № 17 за 1912 г.).
„Наука любви“, (реп. т. Яворской), въ 4 д. Г. Бостунича. Ц. 3 р.
„Шахъ и Матъ“, въ 4 д., В. А. Рышкова (реп. Импер. т.) Ц. 3 р. Роли 5 руб.
„Преступленіе“, др. въ 4 д. Н. Лернера (реп. т. Корша и петр. К. Н. Незлобина. Ц. 3 р.).
„Повѣсть о господинѣ Сонькинѣ“, въ 4 дѣйств., С. Юшкевича Ц. 3 р.
„Кувиркомъ“, ком. въ 3 д. Ф. Латернера. Ц. 3 р. (Разр. без. „Пр. В.“ № 218 отъ 12 окт.).
„Шарманка сатаны“, пьеса въ 4 актахъ Н. Тэффи (реп. Импер. т.). Ц. 3 р.
„Чиновники“, („Холостой домъ“) др. ком. въ 4 д., Н. Лернера (реп. театра Корша). Ц. 3 р.
„Вѣчный мужъ“, пьеса въ 7 карт. съ эпилогомъ, по рассказу Достоевскаго. Ц. 2 р. 50 к.

„Необычайное происшествіе“, (Человѣкъ, пережившій самого себя) пьеса въ 4 д., (реп. А. С. Суворина). Переводъ съ англійскаго М. А. Потапенко и Б. Лебедева. Ц. 3 р. (Разр. без. „Пр. В.“ № 218 отъ 12 окт.).
„Хрупкая чаша“, въ 4 д. С. Ауслендера. Ц. 3 руб. (Пр. В. № 223).
„Невѣста“, драма въ 4 д., Георгія Чулкова (реп. Александрин. т.). Ц. 3 р.
„Барышня съ верху“, фарсъ въ 3 д., пер. съ англ. А. Аполлонова (реп. т. А. С. Сабурова). Ц. 3 р.
„Мистеръ Ву“, сенсационн. пьеса въ 3 д., соч. Воронина и Оуэна (реп. Адельгейма, со всѣми режисс. ремарками и ливъ еп соде, планами, fotogr. и нотами). Ц. 3 р. 50 к., „Пр. Вѣстн.“ № 125 отъ 11-го июня 1916 г.
„Вопросы совѣсти“, пьеса въ 2 д. П. Бурже и С. Бусса. (Репертуаръ т. А. С. Суворина). Ц. 1 р. 50 к.

ЕНАКІЕВО,

въ Александровскомъ паркѣ Лѣтній театръ на 600 мѣстъ съ декорациями, электричествомъ, мебелью, рабочимъ и афишеромъ, сдается на текущ. лѣтній сезонъ по соглашенію на % % условіяхъ. Желательны: Малороссы, Оперетта, Драма. Приглашаются атракціонные артисты на открытую сцену. Съ предложеніями обращаться: Енакіево, Ек. г. конт. нотариуса И. М. Марченко. Спортивному Клубу.

ФЕОДОСІЯ (КРЫМЪ).

Лѣтній Городской театръ, свободенъ съ половины Іюля. Съ предложеніями обращаться: Полинѣ Евсѣевнѣ Живовой. Караминская 13.

Евгеній Зноско-Боровскій. КРЕЙСЕРЪ „АЛМАЗЪ“. (ЦУСИМА).

Драма въ 2 д. Ц. 50 к. Выписывать отъ антора, Петроградъ, Кронверкскій пр., 55, кв. 19, тел. 6-80-88.

НОВИНКИ СЕЗОНА

„ГРИГОРІЙ РАСПУТИНЪ“.

Пьеса въ 1 мѣ д. А. П. Вершинина. Роли ж. 3 м. 3. (Репертуары Московскихъ театровъ). Продастся въ Москвѣ, т. б. М. А. Соколовой.

„КРАСНОЕ ЗНАМЯ“.

Драма въ 1 д. Лео Мирянина.
(Новая пьеса на текущіе событія репертуара Красова. Цѣна 1 руб.
Выписывать изъ Союза Драматическихъ и Музыкальных писателей.

ОРИГИНАЛЬНАЯ ОПЕРЕТТА

Чужъ-Чуженина и В. Г. Пергамента.

- 1) Это было весной (Красные тюльпаны) 1 д.—2 р.
 - 2) Всѣ женщины—вакханки (Одна треть моей жены) 1 д.—2 р.
 - 3) Миссъ Бризъ Бисъ (Женщины и Мужефобы) (Изд. „Театр. Нов.“, Петр. Никол. 8) 1 д.—2 р.
 - 4) Цирковая наѣздница (Нана) (Изд. „Сѣв. Театр. библ.“, Петр. Литейный, 49) 1 д.—2 р.
- Продается во всѣхъ театр. библиотекѣхъ и у автора: Петроградъ, Лѣсной, Старо-Парголовскій пр. д. 12.

АРТИСТЪ и ХУДОЖН.-ДЕКОРАТОРЪ

Художественно-Драмат. Общества

АЛЕКСАНДРЪ САМАРИНЪ

Свободенъ съ 20-го Апр. на лѣтній сезонъ. Амплуа Простакъ съ пѣніемъ, 2 люб., Харак. роли, Художн.-декорат. исполняю всевозм. декорации, занавѣсы, плакаты. Жел. служ. въ Петроградѣ и близости о. Предлож. адр. Петроградъ, Серпуховская ул. д. 32, кв. 5. Теле р. 671-08, съ 9—12 дня. Беру исполн. экстр. заказ. на декорации.

Запрещенная цензурой

Знам. вес. франц. 3-хъ акт, оперетка

ШКОЛА ЛЮБВИ

Муз. Мартинъ, русскій текстъ

Валентинова, Пальмскаго, и „Нидако“.

ПЯТЬ ориг. боевыхъ 3-хъ акти.

НОВИНОКЪ.

Весь новый оперетт. репертуаръ

Обык. и музык. одноактники.

Театр. муз. издатель Н. Х. ДЯВИНГОФЪ.

Птгр. Фонтанка 88. ☎ Тел. 629-72.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИХЪ ФАБРИКЪ

А. О. ДРАНКОВЪ и К^о

Правленіе: ПЕТРОГРАДЪ, Невскій, 64. -: Главная контора: МОСКВА, Тверская, 37.

ВЫДАЮЩІЕСЯ ВЫПУСКТЕКУЩАГО СЕЗОНА:

СТАРОСТЬ ЛЕКОКА

(Жизнь и похождения знаменитаго сыщика).

Кино-иллюстрація извѣстнаго романа Фортюне де-Буагобея въ 5 серияхъ.

Участвуютъ: Г-жи—Л. М. Триденская, А. Е. Франческетти, С. А. Юрина, И. Г. Богусъ; Г.г. В. О. Алексѣевъ-Месхіевъ, Н. А. Салтыковъ, А. А. Вырубовъ, А. П. Бекъ-Назаровъ, А. В. Чиркинъ и др.
Постановка А. И. Иванова-Гай.

Черный Томъ

□ □ □ □ Въ роли Тома—ИЗА КРЕМЕРЪ. □ □ □ □

Сценарій и постановка М. С. Линскаго.

ЛЮБОВЬ ВСЕСИЛЬНАЯ

Въ постановкѣ Н. А. Марджанова.

Въ главныхъ роляхъ: Г-жи—Е. И. Тиме (арт. Имп. Александр. т.), О. Ф. Сорокина (арт. Малаго т.), Э. Э. Крюгеръ (исполн. оригинал. танц.), Г.г. А. Н. Феона (арт. „Палась-театра“), А. М. Дорошевичъ (арт. т. Незлобина) и Б. З. Пронскій.

Вова на войнѣ

Комедія въ 4-хъ частяхъ
А. Н. ДРАНКОВА.

Въ роли Вовы арт. т. Сабурова А. Н. Вернеръ.

Участвуютъ: Г-жи Кондорова, Оксинская, Алейникова, Платонова; Г.г. Вернеръ, Ярославцевъ, Голубинскій, Гришинъ и др.

Постановка А. Н. Вернера.

НЕ УБІЙ Леонида АНДРЕЕВА.

Въ главныхъ роляхъ арт. Моск. драмат. т.: Г-жи Саранчева, Смирнова; Г.г. Вырубовъ, Пѣвцовъ.

Постановка В. К. Висковскаго.

УЛИЦА СЕМЕНА ЮШКЕВИЧА.

Участвуютъ: Г-жи Л. Сандри, Волынская, Медея Модъ; Г.г. Морвиль, Ярославцевъ, Пронскій и др.

Постановка М. Мартова.

□ □ □ □ ВРЕМЯ ИЗМѢНИТСЯ □ □ □ □

Кино-драма А. Н. ДРАНКОВА.

Г. КАЛУГА.

Театръ арендуемый Е. А. Хрѣнниковой

СДАЕТСЯ

подъ гастрольные спектакли до 1-е мая.

Сборъ по возв. цѣна 1460 р.

Обращаться: театр

Конст. Баянову.

ПОСЛѢДНІЯ НОВИНКИ.

А. Кирѣевъ-Гатчинскій.

Сплошной хохотъ.. Милліонъ трюковъ..

1. „ЧѢИ ЭТО БРЮКИ СУДАРИНЫ?“

Шутка-буффъ въ 1 дѣйств. 2 ж. 2 м.

2. „ОБНАЖЕННАЯ НАИВНОСТЬ“.

Комедія въ 1 дѣйств. 2 ж. 2 м.

3. „ТОРЖЕСТВУЮЩІЙ ХАМЪ“.

Современная шутка въ 1 дѣйств. 1 ж. 2 м. Полные сборы.. Боевики сезоновъ..

Цѣна пьесы 75 коп.

Складъ и продажа: Сѣверная бібліотека К. П. ЛАРИНА, Литейный, 49.

„Театральная Новинки“. Николаевская, 8. „Театральная бібліотека Н. Н. ВОЛКОВА-СЕМЕНОВА“.

Репертуаръ Р. З. Чинарова.

Къ лѣтнему сезону двѣ веселыя пьесы:

МОЙ СОЛДАТИКЪ.

Madame et son filleul.

Ком. 3 д. М. Геніенена и П. Вебера.

Исключ. успѣхъ! Блест. отзывы прессы!

А НУ-КА, РАЗДѢНЬТЕСЯ!

(Разиня) ф. 3 д. Поля Ферье.

40 предст. въ Москвѣ „Анвариумъ“.

За всѣми новинками Парижа обращаться

Москва, Архангельскій пер. 8. Р. З. Чинарову

Курскій зимній театръ

имени М. С. Щепкина свободенъ и сдается на разные сроки, по октябрь 1917 г. для драматическихъ, оперныхъ и опереточныхъ спектаклей, а также для концертовъ и проч. театральныхъ представлений. Полный чистый сборъ театру безъ В. У. Н. М., для гастролей 1000 руб. Объ условіяхъ заключенія договора справиться въ г. Курскѣ, зимній театръ, Л. Н. Колобову или его уполномоч. Пелагею Андреевну Михайлову.

Дм. Ивановичъ

ЧАБАНОВЪ-ЛАВРОВЪ.

Артистъ русской оперы

МОСКВА, Петроградское шоссе, д. 7, кв. 30.

Телеф. 4-32-76..

Принимаетъ порученія по устройству ангажементовъ, формированію труппъ, оперныхъ, опереточн., кабаре, концертныхъ, а также по сдачѣ и найму театровъ. Просить артистовъ сообщать адреса и свѣдѣнія.

СОФЬЯ БѢЛАЯ.

„ВЕЛИКІЙ ШМУЛЬ“

комед. въ 3 д. изъ еврейск. жиз.

„Мамзель Пашетъ“

комед. буфф. въ 1 д.

бенефисныя роли конкѣт и про.

стака. Прод. Петр., Николаевск., 8.

Театральныя новинки.

НУЖЕН ГЕРОЙ ЛЮБОВНИК

оклад 1000—1200 руб.

для гор. Вологды зимній сезонъ 1917/18 г. Актеру с большимъ именемъ помимо жалованья могу предложить проценты изъ прибыли а также нужны актеры на другія амплуа; комик резонер, любовник и вторые актеры. Писать г. Сумы, Театръ Корепанова антрепренеру Петру Шумскому.

ТУФЛИ для балета. Усовершен.

и обыкновенн. фасоны.

Петроградъ, Каменноостр. пр., 4.

Тел. 159-45. Маг. „Бѣлья и Трико“.

КОСТРОМА.

Театръ И. В. ПОГУЛЯЕВА

СВОБОДЕНЪ

для гастрольныхъ труппъ:

Постъ, Паску и лѣто. Оперетты не было б лѣт.

СОФЬЯ БѢЛАЯ.

ЖЕРТВА ВЕЧЕРНЯЯ

драма въ 4 д.

Пьеса была три года запрещена цензурой

рол. 2 ж. 4 м. гастрол. рол. мол. гер.

„РАСПУТИНСКАЯ БЛАГОДАТЬ“

быль въ 2 д.

изданіе т. биб. Разсохина и театральныя новинки.

НОВАЯ ПЬЕСА

Максима Засорина

КЪ СОЛНЦУ!

—) въ 4 д. и 6 карт. (—

Все содержаніе пьесы состоитъ изъ яркихъ намековъ и громкихъ призывовъ къ Русской Революціи!

Цѣна 2 руб.

Выписывать изъ конторы „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“.

КОВАРСТВО КОРОЛЕВЫ

Шахматная шутка въ 1 д.

Е. Шиловской

музыка В. Пергамента.

Шедшая съ больш. успѣхомъ въ Петроградѣ въ театрѣ Pavillon de Paris.

Прод. только у автора Е. Шиловской: Петроградъ, Литейный пр., 5, кв. 41.

Ночныя оргіи РАСПУТИНА

(Царскій чудотворецъ).

Декорация кабинета ресторана, ролей: Царицы, Вырубовой, Распутина, министра Протопопова. Продажа Петрогр. Литейный, 49, театр. биб. Ларина, Москва, театр. библ. Разсохина.

Викторъ ЛЕОНИДОВЪ.

НОВИНКИ ТЕКУЩАГО СЕЗОНА

ПИКАНТНЫЙ СЮЖЕТЪ!

!!! МАССА ТРЮКОВЪ !!!

НОВИНКА!

НОВИНКА!

ФУРОРЫ!

ФАРСЪ!

ФУРОРЫ!

ГРИШКИНЪ ГАРЕМЪ — РАСПУТИНЪ, ЖЕНЩИНЫ И К⁰.

Сатирическій фарсъ, при жизни придворныхъ сферъ, въ 4 д.

(Въ пьесѣ участвуютъ, между проч. дѣйств. лицами: „Фрау Алиса, Вырубова, Гр. Игнатьева, Кн. Шаховская, Распутинъ, Протопоповъ, Штурмеръ и др.). Въ 2-мъ дѣйствіи — Цыганскій хоръ.

Того же автора бывшій до сего времени подъ запретомъ пьесы:

1. **ИУДИНЫ ДЕНЬГИ.** — (Фабричные). Драма въ 3 дѣйств. изъ жизни рабочихъ. (О вліяніи нѣмецкой провокаціи на рабочія массы).

2. **БОГОИСКАТЕЛИ.** — (Распутинцы). Пьеса въ 4 д. изъ быта сектантовъ-безбрачниковъ, съ пѣніемъ и обрядами. (Эта пьеса можетъ ставиться и подъ назв. „Гр. Распутинъ“).

3. **МУЧЕНИКИ.** — (Жизнь ближнихъ). Драма въ 5 дѣйств. изъ еврейской жизни, время русской революціи 1905 г.

Во всѣхъ пьес. выигрышныя роли, небольшое число дѣйств. лицъ, примитивная обстановка

Цѣна каждой пьесы — 2 р. 50 к.

Роли по 6 р. 50 к.

Складъ изданія: Издательство „Театральныя Новинки“, Петроградъ, Николаевская, 8.

Для телеграммъ: Петроградъ—Новинки.

КЪ СЕЗОНУ 1916—1917 гг.

НОВЫЕ СБОРНИКИ МИНИАТЮРЪ Чужъ-Чуженина.

4-й: Дама сердца. Музыка супружества.

Пугало воронье.—Ролей 1 ж. 1 м.

5-й: Ручки въ брючки. Тото. Благовонная

Амброзія.—Ролей 1 ж. 2 м.

6-й: Купидончикъ. Звѣзда Каскада. За

клубничкой.—Ролей 2 ж. 1 м.

7-й: Обнаженная Сусанна. Солнечныя ван-

ны. Базаръ невѣсть.—Ролей 2 ж. 2 м.

8-й: Въ дамскомъ обществѣ. Неотразимый.

Оранжевый пенюаръ.—Ролей 2 ж. 2 м.

9-й: Мужъ у варенья. Жасмины цвѣтутъ.

Любовь испепеляющая.—Ролей 1 ж. 3 м.

10-й: Афродита въ купальнѣ. Блаженства

ночь. Зеленый змій.—Ролей 3 ж. 2 м.

Цѣна каждого сборника въ 3 пьесы 75 коп.

Складъ изданія: Петроградъ, Сѣверная

Театр. Библ. К. Ларина, Литейный, 49.

Продаются въ конторѣ „Театра и Искусства“.